

СЕРГЕЙ РАДУЖНЫЙ

Приёмный сын

Сергей Радужный

Приёмный сын

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327327

ISBN 9785449828316

Аннотация

История, уносящая читателя в незабываемые сегодня, непредсказуемые и жуткие тогда 90-е. В ней мальчик со сложной судьбой, который невольно оказывается препятствием для властных людей. Найдётся ли хоть один человек, который пожалеет его и поможет выжить? А может ребёнку придётся самому справляться с жизненными проблемами, нередко сулящими мучительную смерть?

Содержание

Приёмный сын	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	61
Глава 15	66
Глава 16	69
Глава 17	73
Глава 18	76
Глава 19	79
Глава 20	82
Глава 21	86

Глава 22	91
Глава 23	97
Глава 24	100
Глава 25	104
Глава 26	108
Глава 27	111
Глава 28	113
Глава 29	116
Глава 30	120
Глава 31	124
Глава 32	127
Глава 33	131
Глава 34	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Приёмный сын

Сергей Радужный

© Сергей Радужный, 2020

ISBN 978-5-4498-2831-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История, уносящая читателя в незабываемые сегодня, непредсказуемые и жуткие тогда 90-е. В ней мальчик со сложной судьбой, который невольно оказывается препятствием для властных людей. Найдётся ли хоть один человек, который пожалеет его, и поможет выжить? А может ребён-

ку придётся самому справляться с жизненными проблемами, нередко сулящие мучительную смерть?

Приёмный сын

Часть первая

Глава 1

Прохладным осенним вечером мальчик шести лет неторопливым шагом брёл по улице. Он был довольно тепло одет для этой поры года. Старый вязаный свитер, одетый на старую нестиранную рваную футболку. Свитер тоже был стар, растянут и кое-где были огромные дыры. На ногах толстые спортивные штаны и кеды. Мальчика звали Коля, и он шёл к себе домой.

Медленно с опаской он входил в подъезд двухэтажного дома. Тихонько, на цыпочках, словно воришка, он проскользнул в квартиру, прикрыв за собой дверь, в которой не было замка. Однако остаться незамеченным ему не удалось.

– Иди сюда бегом, – проревела женщина, сидящая за столом на кухне.

Коля повиновался и подошёл к ней с опущенной головой.

– Что принёс? – грубо и злобно спросила женщина.

В ответ Коля шмыгнул носом. Из глаз его покатались слёзы. Они скользили по его щекам, и падали на холодный пол.

– Чего ревёшь? Пустой пришёл, что ли?

Коля стал всхлипывать всё чаще. Поток слёз усиливался.

Женщина сильно ударила его рукой по голове.

– Ах ты, маленький засранец! Хочешь, чтобы я с голоду сдохла?!

Коля стоял, не смея поднять голову. Он трясся перед женщиной, но сдерживался, чтобы не зарыдать.

– Да я тебя самого голодом заморю! – продолжала свирепствовать женщина. – Ничего есть не будешь, пока не принесёшь что-нибудь. Пошёл вон!

Коля пошёл в комнату, залез в старый пустой шифоньер, накрылся старым рваным одеялом и положил голову на свёрнутые, рваные лоскуты одежды. Он продолжал плакать, но по-прежнему сдерживался от рыдания.

Женщина, что сидела на кухне, была Колиной мамой. Шесть лет назад она забеременела от своего молодого супруга. А через полгода он погиб в аварии на угольной шахте, оставив молодую беременную жену одну. После декретного отпуска она проработала три месяца и попала под сокращение штатов. В те годы, после крушения великой советской империи, подобное явление было, чуть ли не повсеместным. Так она осталась одна в двухкомнатной квартире с ребёнком на руках. Её родители и родители погибшего мужа помогли ей, чем могли. Но злая судьба отняла их всех у Колиной мамы за ближайšie полтора года. Вся жизнь Колиной мамы пошла под откос окончательно. Обида на свою судьбу уничтожила в ней все материнские чувства и любовь к единственному сыну. Теперь же они оба жили в опусто-

шённой квартире. Носили одну и ту же одежду. Мама Коли так и не нашла новую работу и собирала на улице пустые бутылки, просила подаяния. Позже стала заставлять сына заниматься тем же. Всё, что удавалось найти съестного, поглощалось ими сразу же. Вырученные деньги тратились на спиртное. Всё, что было в квартире и имело хоть какую – ни будь ценность, давно было продано.

Глава 2

В своём шкафу, который служил Коле кроватью, он просидел до утра. Эта ночь, в отличие от других, выдалась довольно спокойной. Коля приоткрыл скрипучую дверь шифоньера и стал прислушиваться. Не услышав других звуков, кроме тех, что издавались вне квартиры, он медленно, осторожно вылез из шкафа. Аккуратно, на цыпочках прошёл по комнате. В квартире по-прежнему было тихо. С приближением Коли к выходу из квартиры, лишь усиливалось храпение его мамы. Она уснула сидя за кухонным столом. Коля приоткрыл входную дверь квартиры, прошмыгнул на лестничную клетку и тихонько закрыл за собой дверь. Все его движения были беззвучными. За короткое время он хорошо изучил квартиру и то немногое, что в ней осталось. Теперь он точно знал, где нужно поставить ногу на пол, чтобы не заскрипели доски. Единственное, что могло его выдать – это скрип двери шифоньера. Всё остальное зависело только от него самого.

Дети в этом и других дворах хорошо знали Колю. В разных дворах к нему относились по-разному. Одни принимали его как своего, а другие насмехались, издевались, а иногда и избивали, прогоняя со своего двора. К счастью для Коли ровесники в его дворе относились к нему дружелюбно. Одного из дворовых мальчиков Коля встретил, выходя из подъ-

езда.

– Привет, Колька! – закричал мальчишка, увидев Колю.

– Привет.

– Ты куда идёшь?

В ответ Коля пожал плечами и огляделся по сторонам.

– Давай с тобой в футбол поиграем. Я буду бить, а ты на воротах стоять.

Коле очень хотелось поиграть. Но ещё больше он хотел есть. Впрочем, быть голодным он уже привык и не всегда обращал на свой голод внимание.

– А у тебя что, мячик есть?

– У меня нет. Вчера пацаны забуцнули чей-то мячик на крышу гаража. Мы его достанем, и мячик наш с тобой будет.

Коле понравилась эта идея, и он быстро согласился. Мальчишки забрались на дерево, ветки которого нависали над крышами гаражей. С этого дерева они спрыгнули на крышу ближайшего гаража, и, перепрыгивая небольшие промежутки между строениями, перемещались с гаража на гараж в поисках заветного мяча.

Один из промежутков, между четвёртым и пятым гаражами, на пути мальчишек оказался немного шире предыдущих. Колин друг разогнался и перепрыгнул эту пропасть. Приземляясь, он громко топнул обеими ногами по крыше гаража. Хозяин пятого гаража, находящийся на тот момент внутри, услышал этот хлопок и вышел на улицу. Коля, по примеру

своего друга, тоже разогнался и перепрыгнул на крышу того же гаража. При этом он издал менее громкий звук, потому что не сумел приземлиться на обе ноги и при падении покатился кубарем по крыше. Этот Колин перелёт с последующим падением видел хозяин гаража.

– Ах вы, змеёныши! – закричал немолодой мужчина, который и был хозяин пятого гаража. – Вот я вас сейчас поймаю!

Испугавшись, мальчишки побежали в разные стороны. Колин друг перепрыгнул обратно на четвёртый гараж, вернулся к дереву, по нему спустился на землю и убежал. Коля же побежал дальше по гаражам. Угрозы и проклятия хозяина пятого гаража служили ему, как удар хлыстом по крупу лошади. Каким будет его путь, когда закончиться ряд гаражей, он ещё не знал. Коля боялся развернуться назад и бежать к спасительному дереву. Хозяин пятого гаража быстрым шагом перемещался вдоль гаражного ряда вровень с Колей. Он продолжал выкрикивать бранные слова. Иногда метал в Колю мелкие камешки и прутья деревьев. Добежав до края последнего в ряду гаража, Коля вынужден был остановиться. Слезть с гаража без чьей-либо помощи он не смог бы. Ему становилось всё страшнее и страшнее.

– Ага! – выкрикнул мужчина. – Попался?!

В панике Коля стал метаться по крыше гаража и заглядывать за её края. Возле входных ворот в гараж Коля увидел свеженасыпанную кучу угля. Ни секунды не раздумыв-

вая, он с разбегу прыгнул в эту кучу. В прыжке он раскинул руки и ноги, будто совершал затяжной прыжок с парашютом. Куча угля стремительно приближалась, и вдруг всё стало чёрным и непроглядным. От страха мальчик зажмурил глаза. Ударившись об угольные камни, он увидел калейдоскоп из разных цветов. И сразу же весь страх улетучился. Коля упал и не поднялся. Весь его полёт происходил на глазах у хозяина пятого гаража.

– Батюшки, – испугался мужчина. – Убился.

Теперь он стал испуганно оглядываться по сторонам. Вокруг никого не было видно. Опасаясь не за мальчика, а за то, что кто-то мог видеть произошедшее, и сказать, что мальчик разбился из-за него, мужчина спешно вернулся в свой гараж, быстро закрыл его и с той же спешностью ушёл домой.

Лёжа на куче угля, Коля чувствовал на своём лице шершавый и слюнявый язык собаки. Он приподнял голову и приоткрыл глаза. Перед его глазами была собачья морда, но разглядеть её он толком не успел. Стоило мальчику моргнуть пару раз, и собачья голова исчезла, как мираж. Коля поднялся и стряхнул с себя угольную пыль. К его удивлению он не ощущал дикой нестерпимой боли, которой так боялся. «Надо бы раздобыть чего ни будь поесть», – подумал мальчик и побрёл в поисках пропитания для себя и своей мамы. О собаке, почудившейся ему, Коля уже не вспоминал.

Глава 3

Неподалёку от гаражного комплекса располагалось городское кладбище. Городок был небольшим, однако за полвека кладбище разрослось, и стало довольно большим. Почти каждый день людям, таким как Коля и его мама, было чем поживиться. Именно туда и направился Коля.

На кладбище Коля бродил среди могил в поисках чего-нибудь съестного. И в этом он весьма преуспел. Слегка перекусил оставленными на одной из могил печеньем и конфетами. Затем возле следующей могилы, где родственники поминали усопшего, Коля помянул покойного, скушав пару кружков колбасы, варёное яйцо с кусочком хлеба. Всё остальное, что удалось найти, Коля складывал в пакет, который всегда предусмотрительно носил с собой в кармане.

Всё это время за Колей пристально следили другие охотники за поминальной пищей. Два бездомных алкоголика, павшие на самое дно жизни люди. Увидев Колю, они решили подождать, пока мальчик соберёт еду с могил, чтобы потом отнять у него пакет.

Не обращая на соискателей никакого внимания и не ощущая с их стороны никакой угрозы, Коля бродил по кладбищу. Всё дальше и дальше уходил мальчик от двух пьяных, не бритых, одетых в грязную одежду и плохо пахнущих мужчин. Испугавшись, что могут потерять столь лёгкую добычу,

чу, алкоголики стали преследовать Колю. Мальчик довольно медленно перемещался от могилы к могиле и мужчины смогли быстро настичь его.

– Эй, малой! – крикнул один из них.

Его голос был искажён многолетним пьянством и курением.

– Иди сюда, – добавил он.

Коля повернул голову в их сторону и ужаснулся. Они смотрели на него взглядом хищника, загнавшего слабую добычу в угол. Мальчик догадался о том, что они намереваются сделать и, крепко сжав рукой пакет, бросился бежать. Но бежал он не в сторону города. За кладбищем была короткая лесополоса. В ней Коле было бы проще найти убежище.

Мужчины бросились вдогонку. Боясь потерять пакет, мальчик обеими руками прижал его к себе. Так он выбежал с территории кладбища. Преследователи старались не отставать. Но страх предавал мальчику небывалую скорость, однако не достаточную для того, чтобы скрыться от двух взрослых мужчин. Они стали догонять его. И вот одному из них осталось лишь вскинуть руку и схватить мальчика за ворот одежды. Но оступившись, мужчина упал и стал преградой для своего товарища. Бегущий позади второй мужчина споткнулся о первого и тоже упал на землю. Не видящий этого Коля, продолжал убегать, отдаляясь от обидчиков всё дальше и дальше.

Пробежав несколько сот метров без остановки и без

оглядки, шестилетний мальчик устал и бежал уже всё медленнее и вскоре остановился. Восстанавливая дыхание, Коля оглядывался по сторонам. Местность, в которой он оказался, была ему мало знакомой. Видимо, он отбежал на большее расстояние, чем сам мог предположить. Коля заглянул в пакет. Всё, что в нем было, растряслось и смешалось между собой пока Коля бежал. Получалось, что ему снова нечего было нести домой. Глядя на дно пакета и думая о предстоящей очередной взбучке дома, Коля услышал за своей спиной щенячий лай. Мальчик обернулся на звук и увидел щенка довольно странной породы. Бродя по городу, Коля видел немало собак различных пород, в том числе и дворняжек. Но такой помеси раньше ему видеть не приходилось.

Щенок по сложению своему отдалённо напоминал таксу. Только лапы его были длиннее. Не был он и гладкошёрстным. Густая шерсть тёплой шубой покрывала его туловище, голову, морду и хвост. Длина туловища щенка не соответствовала длине его лап настолько, что, казалось, при ходьбе он виляет задом. Окрас шерсти разобрать было не просто, так как с рождения щенок не знал помывки.

Щенок смело, виляя хвостом, подошёл к Коле и стал тянуть носом воздух, пытаясь унюхать, что же лежит в пакете.

– Ты тоже хочешь есть? – ласково спросил Коля.

В ответ щенок стал интенсивнее вилять хвостом, прижал уши и начал обхаживать Колю.

– Откуда же ты взялся?

Коля улыбнулся и погладил щенка по голове. Щенок сел и, глядя мальчику в глаза, поднял переднюю лапу. Коля высыпал из пакета всё, что было на его дне, на землю перед щенком. Щенок тут же принялся с аппетитом уплетать угощение, а Коля медленно побрёл в сторону города.

В городе Коля метался от одной входной двери в магазин к другой, по мере того, как в магазины входили и выходили покупатели. Но и в этом предприятии его ждала неудача. Никто не желал подать нищему голодному мальчику. К резким ответам и оскорблениям со стороны людей Коля уже давно привык, не смотря на свой малый возраст. Плюс к этому другие мальчики, также из не благополучных семей, а некоторые из них были беспризорными, считали эти магазины своей территорией для промысла. Кроме возраста их с Колей рознило то, что кроме выпрашивания милостыни, эти ребята не гнушались воровством и прочими доступными им методами лёгкой наживы.

Как только они увидели Колю, то сразу же устремились к нему. Эта стая была довольно многочисленной и Коля тоже их заметил. Он не стал ждать, пока они приблизятся, и бросился наутёк. Прогнав чужака со своей земли, стая начала охоту за невнимательными хозяевами своих кошелев.

Коля снова вернулся домой ни с чем. Но наказания за это не последовало. Его мама не дождалась Колю и уснула за столом, будучи пьяной, после посиделок со своим собутыльником. Тихо, чтобы не разбудить мать, Коля прошёл мимо кух-

ни, где она спала, зашёл в комнату и лёг спать в шифоньере.

Глава 4

Утром, не дожидаясь, пока проснётся мама, Коля вышел из комнаты, так же тихо, как вошёл в неё вчера, и вышел на улицу. Ему снова предстояло целый день истратить на поиски еды.

Сегодня мальчик решил, прежде всего, отправиться на рынок. Таким детям, как он, там иногда перепадало немного еды или несколько монет, которых могло хватить на булку хлеба, а в хороший день и на самую дешёвую колбасную продукцию.

Поначалу Коля ходил от одного торгового лотка к другому. Некоторое время он молча стоял возле них и уходил к другим. От этих лотков ему приходилось уходить сразу же. Многие продавцы чурались таких детей и не позволяли им находиться рядом со своим товаром. Не единичными были случаи воровства конечно. Но, хотя Коля и не собирался ничего красть, разбираться долго продавцы не собирались.

Начало дня выдалось неудачным. Пакет Коли не наполнился съестными припасами, а карман монетами. К тому же, сбившиеся в группы беспризорные дети, жёстко подавляли любую конкуренцию. И сегодня Коля мог стать их жертвой.

Когда мальчику надоело без пользы бродить по рынку, он решил расположиться возле входных ворот. Он не понимал, что там становился ещё более доступной мишенью для

стаи беспризорников. Не прошло и получаса, как к Коле стали приближаться пятеро беспризорников. Самому младшему из них было 8 лет, а самому старшему – 13. Увидев их, Коля быстро понял, чем это может для него закончиться. Он резко встал, схватил пакет и быстро побежал прочь. Беспризорники не стали его догонять. Убежал и ладно. Главное, что его нет на рынке.

Коля вышел за город, где были заброшенные сады. Там он полакомился ягодами и фруктами. Но голода это не утолило. Он решил снова пойти на кладбище, надеясь, что его вчерашние обидчики ещё не проснулись и не вышли на охоту. Подходя к кладбищу, Коля заметил, как к нему подбежал щенок, которого он встретил вчера.

– Эй, привет! – обрадовался Коля.

Щенок, виляя хвостом и прижав уши, радостно затанцевал вокруг мальчика. Коля чуть наклонился и приподнял руку, чтобы погладить щенка. Щенок стал облизывать Колину руку. Затем, встав обеими лапами на Колины колени, щенок попытался дотянуться языком до лица мальчика. Коля охотно позволил облизать себя. Он по-детски радовался такому приветствию.

– Жаль только, у меня ничего для тебя нет, – по-детски взвизгивая от восторга, проговорил Коля.

«Поголяю, сегодня с ним», – подумал Коля. – «А вечером, на обратной дороге, зайду в несколько квартир».

Целый день два ребёнка, мальчик и щенок, резвились

в лесополосе за городом возле кладбища. Играя со щенком, Коля позабыл обо всём. Ему было уже не страшно, что разозлится мама, если он снова ничего не принесёт.

Прошло, по меньшей мере, часа три. Неподдалёку от себя Коля услышал собачий лай. Щенок метнулся в сторону, откуда доносилось гавканье собаки. Коля устремился за щенком. Бежать пришлось недалеко. Щенок добежал до собаки, которая гавкала. По-видимому – это была его мать. Щенок тыкал носом ей в морду. Увидев Колю, собака стала рычать и скалить зубы.

– Я ничего ему не делал, – наивно оправдывался мальчик перед собакой. – Мы просто играли.

Но собака продолжала выказывать агрессию в сторону мальчика.

В трёх шагах от собаки Коля заметил нечто похожее на нору, видимо оставшуюся после прохождения крота под землёй. Из этой норы еле слышно доносился щенячий скулёж.

– Там твои детки? – догадался мальчик. – Потому ты злишься. Я вас не обижу. Я ухожу.

Коля сделал два робких шага назад. Собака медленно шла за ним, зарывав ещё громче.

– Я же всё понял. Не надо сердиться. Я уйду домой.

Медленно делая очередной несмелый шаг, Коля повернулся к собаке спиной и зашагал быстрее. Собака не стала его преследовать. Вскоре, удаляясь от норы и матери своего нового друга, Коля перестал слышать голос собаки. «Надо

будет их чем-нибудь угостить. Они тоже есть хотят».

Глава 5

На обратно дороге домой Коле удалось раздобыть кое-что поесть. Зайдя наугад в несколько квартир одного дома, он вынес из него немного еды. Настолько мало, что ему одному едва хватило бы, чтобы наесться. О том, чтобы накормить голодных бездомных собак, не могло быть и речи. Родная мать, какая бы она ни была, всё же была ему дороже. Не из страха, а из любви мальчик понёс домой добытую еду.

Дома Колю ждала до боли привычная картина. Его мать снова была на кухне с одним из своих собутыльников. Оба они были изрядно хмельны.

– Ну, наконец-то пришёл, – недовольно проревела мать Коли, увидев своего сына. – Где тебя носит? Принёс?

Коля, опустив глаза, подошёл к столу и выложил всё, что принёс в пакете.

– О-о-о, – возрадовался собутыльник. – Не зря на свете живёшь.

Колина мама и её друг продолжили застолье, а сам Коля пошёл в свою комнату.

Засыпал мальчик с мыслями о щенке, с которым провёл весь день. Хотя мать и была для него самым родным человеком, но даже она не радовалась при встрече с ним так, как этот щенок. Коля засыпал сидя в своём шифоньере, накрывшись старым одеялом. Его мысли плавно перетекали в сон.

Это был самый яркий и счастливый сон за всю его жизнь. Ему снилась его мама. Во сне она не была изуродована многолетним пьянством и курением. Её лицо не было здесь тусклым и бледным. Наоборот, у неё были румяные щёки, яркие, налитые краснотой губы. Здесь у неё были длинные густые волосы, вместо коротких и редких. Кожа на руках была, мягкой и нежно женственной, а не потрескавшейся, как в жизни. Она была молода и красива, полна здоровья и любви к своему ребёнку. Она вела по улице за руку своего маленького сына. А вместе с ними бежал по дорожке тот самый щенок. Из этого сна в жуткую реальность Коля не хотел возвращаться. Однако наслаждаться счастливым моментом жизни во сне ему пришлось не долго. Он проснулся от недостатка кислорода. Мальчик задыхался. Резко открыв глаза, но не до конца проснувшись, он, кашляя, вывалился из шифоньера, стянув за собой на пол одеяло. Во всей квартире стоял устойчивый запах гари. Дым заполонил все комнаты, вытесняя из них кислород. Коля бросился на кухню. Там горел стол и пол. Пламя вот-вот перебросится на мамино платье.

Этот пожар был уже не первым. Коля давно усвоил, что нужно делать в таких случаях. Он вернулся в свою комнату, схватил одеяло и потащил его на кухню. Там он бросил его на то место на полу, где был огонь и стал затапывать пламя.

– Мама! Мама! – кричал Коля, пытаясь разбудить маму. При этом он продолжал резво топтать ногами по одеялу.

Мама Коли не просыпалась. Коля при помощи того же одеяла затушил пламя и на столе. Только потом он открыл окно на кухне, чтобы проветрить квартиру от дыма и запаха гари. Затем он подбежал к маме и стал трясти её руку и голову.

– Мама! Мамочка! – снова закричал Коля.

На глазах его выступили слёзы. Он испугался. Но не огня, а того, что мама уже не проснётся. Но ему удалось пробудить маму ото сна.

– Мамочка, – радостно произнёс любящий сын, когда его мама открыла глаза и подняла голову.

– Что случилось? Ты чего меня трясёшь? – возмущённо спросила женщина.

– Мама, опять пол загорелся. Но я всё потушил.

– Потушил, молодец, – безразлично проговорила мама, осматривая комнату. – Садись, поешь. Заслужил.

Коля вскарабкался на стул и стал жадно поглощать всё, что осталось на столе съедобного. Его мама, прокашливаясь, закрыла окно и побрела в другую комнату. Скушав то немногое, что лежало на столе, Коля взял своё одеяло и вернулся в шифоньер досматривать свой сон.

Глава 6

Утром Коля проснулся от того, что в квартире очень громко звенела стеклянная посуда. Квартира была почти пустой, без мебели и ковров на стенах и на полу. Поэтому любой громкий звук сопровождался мощным эхо, и от этого становился ещё громче.

Потирая тонкими пальчиками сонные глаза и зевая при этом, Коля вышел из комнаты и увидел свою маму. Она была занята тем, что складывала опустошённые целые бутылки в угол комнаты.

– Выспался? – укорительно сказала мать сыну, увидев его в комнате.

– Я никогда не выплусь в шкаф. Мне там неудобно, – жаловался мальчик, наивно полагая, что его маме есть до этого какое-то дело.

– Хватит ныть, – резко оборвала его мама. – Бери бутылки и шуруй в магазин. Сдашь бутылки и купишь чего-нибудь поесть. На что денег хватит. Жратву принесёшь, и иди куда хочешь. У меня сегодня гости.

– У тебя постоянно гости. Ты из-за них вчера опять чуть квартиру не сожгла.

– Не твоё дело! – закричала разъярённая женщина. – Я тебе сказала идти бутылки сдавать, а не стоять здесь и болтать. Сдерживая слёзы, Коля сложил в пакет отобранные мате-

рю бутылки и пошёл в магазин. Он шёл сдавать бутылки не в первый раз. Поэтому знал, где их точно примут. Благодаря этому времени на то, чтобы сдать тару у Коли ушло не много. Вырученных денег хватило не на многое. Но мальчик всё равно умудрился сэкономить на две замороженные куриные лапки для своего мохнатого четвероногого друга и его мамы.

Еду, купленную для своей мамы и её гостя, Коля принёс домой и выложил на кухонный стол. Мамы в квартире мальчик не увидел, и не стал её искать, чтобы в очередной раз не раздражать её. Коля спешно покинул квартиру и стремительно направился к своим друзьям с угощениями. Быстро перебирая по земле ногами, он представлял себе, как они обрадуются ему, и ещё больше куриным лапкам, которые уже немного растаяли.

Коля пришёл к тому месту, где в прошлый раз встретился с мамой щенка. Щенок снова, радостно виляя хвостом, бросился к нему на встречу. Мать щенка не была столь дружелюбна.

– Я кое-что принёс, – улыбаясь, говорил Коля.

Он вынул из пакета одну куриную лапку и бросил её щенку, который сразу же схватил и принялся её жевать. Не дожидаясь, пока щенок справится первой лапкой, Коля бросил ему вторую. Наблюдая за этим, мама щенка громко и предостерегающе залаяла.

– Ты тоже хочешь? – спросил мальчик. – Я принёс и тебе

тоже.

Вынимая очередную куриную лапку, Коля медленно подходил к большой собаке. В ответ на это она зарычала и оскалилась. Коля остановился.

– Я только хочу тебя угостить, – оправдывался он.

Но слова мальчика не подействовали на собаку. Она продолжала, оцетинившись лаять на мальчика. Тогда Коля добросил лапку до неё, оставаясь на месте. Собака снова залаяла.

– Не бойся. Кушай. Видишь, он же меня не боится, уговаривал Коля, делая неуверенные шаги назад. Собака перестала лаять. Запах лежащей у её лап еды возбудил в ней более сильное чувство голода. Не выдержав, она схватила зубами угощение, быстро изгрызла и проглотила лапку.

– Вкусно? – заботливо спросил Коля. – У меня есть ещё.

Он бросил ещё одну лапку, которую собака поймала и проглотила ещё быстрее, нежели предыдущую. После этого большая собака, прижав уши, подошла к мальчику и одновременно с опаской и благодарностью посмотрела ему в глаза. В этот момент к ним подбежал щенок и увлёк за собой Колю. Они снова резвились и играли вдвоём. Мама щенка не противилась этому.

Пробираясь к месту обитания своих друзей, Коля не заметил, как издалека за ним наблюдает один из алкоголиков, которые давно хотели отобрать у него еду, собранную на кладбище. Коля попался на глаза мужчине случайно. Мужчина

решил, что мальчик где-то там прячет свои съестные находки и стал за ним следить. Увидев щенка, подбегающего к Коле виляя хвостом, и его мать, мужчина решил, что именно там Коля и хранит свои запасы. Но, чтобы добраться до них, сначала нужно обезвредить собак. А для этого ему необходима помощь его друга. Немного понаблюдав за тем, как маленький мальчик кормит собак и играет со щенком, мужчина ушёл.

Коля, так и не заметивший своего наблюдателя, снова резвился со щенком. Его мама окончательно переменяла своё отношение к мальчишке в положительную сторону. Скушав куриные лапки, она более не рычала и не гавкала на Колю.

Мужчина, наблюдавший за Колей, вернулся в город к своему собутыльнику. Они оба жили в одном из нескольких недостроенных домов. Эти постройки затевались и начинались в последние годы существования Советского Союза, а с его развалом они остановились навсегда, как и многие другие постройки жилищ и предприятий.

Выбрав одну из комнат на первом этаже дома, собутыльники, как могли, обустроили там себе скромное, но вполне сносное жильё. Принесли в комнату старые выброшенные рваные матрасы, покрывала, одеяла, кое-какую одежду, мебель, предметы кухонной утвари, чем сумели создать для себя некое подобие домашнего уюта.

Войдя в комнату, усатый высокий худощавого телосложения мужчина разбудил своего друга тем, что несколько раз

нечаянно пнул пустые бутылки. Из-за его шагов также громко шелестели оторванные газетные страницы, хаотично разбросанные по всему полу. Лежащий на матрасе круглолицый с родинкой возле носа собутыльник с безразличием посмотрел на вернувшегося друга и перевернулся на другой бок. Усатый сел на свой матрас, и рассказал другу о том что увидел, и о своих предположениях. Но, к сожалению, для него, всё задуманное пришлось отложить на следующий день. Его товарищ был уже настолько пьян, что не мог должным образом воспринимать и осмысливать какую-либо информацию.

Коля и не заметил, как за развлечениями прошёл весь день. Вечером он быстро вернулся домой и снова доел всё, что осталось на кухонном столе. После чего отправился спать.

Глава 7

Проснувшись утром, Коля решил сразу идти загород. Его уже не волновал вопрос пропитания для него и его мамы. Страшное чувство тревоги, опасности заставило его проснуться. Это чувство не было вызвано кошмарным сном. Оно возникло само по себе. Без видимых на то причин. Раньше Коля не испытывал подобного. От этого чувство пугало его вдвойне.

Коля взял свой свёрнутый пакет и вышел из дома. Раньше он медленно бродил по городу, изыскивая по пути добычу. Сегодня же он шёл целенаправленно, стремительно. Непонятное чувство тревоги всё ещё не покидало его. Скорее наоборот. Оно предавало ему стремительности в достижении цели. Какой именно, Коля ещё сам не понимал. Он просто шёл к месту гнездовья своих друзей. Потому что тревожился он именно за них.

Коля и сам удивился тому, как быстро он вышел за пределы города. И первое, что он увидел, подходя к собачьей норе, стало объяснением его переживаний за судьбу своих меньших братьев. Он увидел, двоих мужчин, недавно пытавшихся отобрать у него еду на кладбище. Усатый вытягивал из норы маленьких щенят и складывал их в какую-то грязную сумку. Второй помогал своему другу тем, что палкой отгонял в это время щенка, с которым подружился Коля. Их

мамы Коля не видел.

– Наконец-то другого мяса поедим, – приговаривал усач. – А то уже задолбала эта крысятина.

– Из них хороший навар должен получиться, – добавил второй.

Он махал длинной палкой, не давая старшему щенку приблизиться к норе и своему товарищу.

После услышанных слов тревога Коли сменилась гневом и ненавистью. Годовалый щенок продолжал метаться из стороны в сторону, пытаясь обойти живое препятствие. Но это не получалось. Он гавкал на мужчин, пытаясь этим напугать их и обратить в бегство. Но кучерявый пёс со смешной фигурой, умиляющей мордой и звонким детским лаем не смог бы испугать двух жестоких опустившихся мужчин. Щенок решился на отчаянный прорыв и тут же получил удар палкой по рёбрам и передней лапе. Он заскулил и отбежал на безопасное расстояние. Но отступать вовсе не собирался.

Собачий плач стал последней каплей, переполнившей чашу терпения маленького мальчика. С воинственным криком он разбежался и бросился на врага. Коля прыгнул на мужчину с родинкой на лице, что ударил палкой щенка. Он обхватил его ногами. Держась одной рукой за ворот рубашки, он колотил его по голове и лицу второй рукой.

В это время щенок подбежал к усатому мужчине, который пытался дотянуться до последнего, оставшегося в норе щенка. Годовалый щенок схватил его за штанину и со злобным

рычанием стал оттаскивать его от норы.

Но атака маленьких защитников была обречена на провал. Двое взрослых мужчин не могли не справиться с детьми. Мужчина с родинкой стащил с себя Колю и, выругавшись, обеими руками отшвырнул его в сторону. Усач, немного выпрямившись, второй ногой отбросил от себя щенка. Снова раздался громкий скулёж.

Быстро поднявшись, Коля вновь бросился на противника. При этом он издавал громкий крик первобытного дикаря. Щенок, оскалив зубы и рыча, медленно подбирался к усатому мужчине. Но и эта атака захлебнулась. Движением руки мужчина снова опрокинул мальчика на землю. Для щенка был уготован очередной удар ногой по рёбрам. Усатый мужчина вернулся к норе, а второй замахнулся на Колю.

Неожиданно для мужчин и к радости для Коли и щенка, неподалёку послышался громкий нарастающий собачий лай. Приближалась мама щенков, услышавшая плачь своих детёнышей. Живодёры не успели опомниться, как она уже впилась мёртвой хваткой в горло усача. Мужчина не мог ни дышать, ни кричать. По его шее струилась тонкой линией кровь. Он выпустил из рук сумку, в которой суетились напуганные щенята.

Мужчина с родинкой перенаправил замах палкой на собаку – мать, чтобы выручить своего товарища. Толстая тяжёлая палка уже вот-вот с ускорением опустилась бы ей на голову. Но за секунду до этого на него снова набросился Ко-

ля с тем же криком и с той же яростью. Мальчик снова стал колотить врага по голове. Годовалый щенок не остался безучастным. Он злобно вцепился в ногу мужчине. От этого мужчина потерял равновесие и упал на землю, крича от боли. Коля вновь вскарабкался на него и продолжил бить.

Корчащийся и задыхающийся от боли усатый мужчина, шея которого всё ещё находилась в крепких объятиях собачьих зубов, нечеловеческими усилиями сумел вырваться из звериного плена. Он стащил с себя собаку, оставив в её пасти куски своей окровавленной плоти. Инстинкт самосохранения придал ему сил в критический момент. Он быстро встал, подбежал к своему товарищу, сбросил с него остервеневшего мальчика, взял под руки и вместе они бросились бежать. Нogu мужчины с родинкой годовалый щенок отпустил сам, когда Коля был отброшен в сторону.

Собака – мать затачивала щенят обратно в нору. Коля сидел и стряхивал с себя землю и сухие остатки древесной коры, которые валялись на земле и прилипли к его одежде в момент очередного приземления.

Глава 8

Юная девушка шестнадцати лет поднялась на лестничную клетку дома и нажала кнопку звонка известной ей квартиры. В этой квартире жил её парень вместе со своими родителями. У Максима сегодня день рождения и девушка пришла как можно раньше, чтобы поздравить его одной из первых вместе с его родителями. Дверь девушке открыла мама Максима.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка и робко улыбнулась.

Она уже была знакома с родителями Максима – своего парня. Но всё же в их присутствии чувствовала себя несмело.

– Здравствуй, Леночка, – мама Максима дружелюбно улыбнулась. – Проходи. Он только что проснулся. Сейчас в ванной.

Девушка вошла в квартиру, и мама её парня тихонько закрыла за ней входную дверь. Пройдя в комнату, где находился отец Максима, они негромко переговаривались, чтобы не испортить сюрприз для именинника. Лена и папа Максима поприветствовали друг друга.

Квартиру родителей Максима нельзя было назвать обычной. Ибо её интерьер, обстановка и оборудование в комнатах, наконец, количество комнат были не сопоставимы с множеством квартир, которые могли себе позволить чест-

ные труженики города. Да и родители Максима, собственно, и не были этими тружениками. Отец Максима во время распада СССР сумел занять одну из ключевых должностей в администрации города. Там же он нашёл рабочее место и для своей любимой супруги – мамы Максима, которая до того работала в конторе одного из предприятий города. В общем, родители Максима были людьми более чем обеспеченными и не упускали случая побаловать своего единственного сына. И сегодня, в его восемнадцатый день рождения, его отец решил преподнести ему судьбоносный подарок.

Максим вышел из ванной и вошёл в комнату, в которой были его родители и его девушка.

– С днём рож – де – нья! – зазвучали женские голоса, как только парень вошёл в комнату.

Отец Максима легонько улыбнулся, сдерживая в себе нежные, трогательные эмоции. Он крепко пожал сыну руку и обнял его. Затем мама Максима поцеловала его, обняла и немного отошла, утирая слезу. Лена подошла к Максиму, поцеловала его в щёку, обняла за талию. Максим легонько прижал её к себе, положив руку на плечо.

– А где же подарки? – улыбаясь, спросил Максим.

Лена вынула из заднего кармана джинс аудио кассету и протянула её Максиму. В крышке с кассетой не было яркого вкладыша с рисунком или эмблемой какой-нибудь популярной группы или фотографией сольного исполнителя. В те времена видео игры записывались магнитным спосо-

бом, а не цифровым, как сейчас. Так что на плёнке этой кассеты была записана не музыка, а видео игра.

– Вот это тебе. Я сама её сделала.

– Спасибо, – сухо произнёс Максим, рассчитывая на более ценный подарок.

– Ты можешь отметить свой праздник с друзьями в кафе у Леночкиных родителей: – сказала мама Максима. – Мы с папой всё оплатим.

– Тогда сегодня вечеринка! – обрадовался парень.

– Ну, мне пора на работу. Я поехала.

Мама Максима удалилась.

– Мне тоже пора бежать, – сказала Лена. – Нужно ещё многое сделать для праздника в кафе. Созвонимся.

И девушка ушла вслед за мамой своего парня. Отец с сыном остались наедине.

– Максим, – начал отец. – Тебе сегодня восемнадцать. Пора выполнить завещание бабушки. Ты был её любимым и единственным внуком. И она завещала мне передать тебе её квартиру. Теперь квартира твоя, – отец протянул сыну ключ, – распорядись ею на своё усмотрение. Мы с мамой не будем вмешиваться в твои дела.

– Значит, я могу её продать?

– Можешь. Но я бы на твоём месте не стал бы принимать скоропалительных решений. Подумай о будущем.

– Жить в ней я всё равно не буду, – брезгливо проговорил Максим.

– Но и продавать её совсем не обязательно.

– Ладно. Об этом позже. У меня сегодня день рождения.

И я не хочу забивать себе голову всяким старьём.

Глава 9

Как только убегающих мужчин не стало видно вдалеке, щенок перестал лаять и подбежал к Коле. Мальчик погладил его по голове и спине. Собака – мать, спрятав своих маленьких детёнышей, тоже подошла к Коле. Она обнюхала его лицо, руки и ноги. Она запоминала его запах. Теперь его можно не бояться и подпускать не только на свою территорию, но и к своим детям. Коля тоже понял, что от этого животного ничего дурного ждать ему не придётся. Она не причинит ему зла. Её тоже мальчик погладил по голове.

– Вы такие хорошие, – говорил им Коля. – Только угостить мне вас нечем. Я сам очень голодный. А мне ещё нужно что-то принести своей маме.

Собака как будто бы поняла его слова. Она отбежала куда-то в лес. А через несколько минут вернулась. В зубах она держала большую свиную кость. Она подошла к Коле и аккуратно положила кость мальчику в руки. Коля засмеялся.

– Я же не смогу её съесть. Я же не собака. Спасибо тебе. Лучше ты спрячь её обратно, а потом сама скушаешь.

Коля положил кость рядом с собакой. Но она не взяла кость и не унесла, как того ожидал мальчик. Вместо этого собака схватила его за штанину и с усердием и приглушенным рычанием стала тянуть его.

– Что ты делаешь? Ты же порвёшь мне штаны! – с лёгким

испугом говорил Коля.

Он испугался не собаки и не её рычания. Просто это были его единственные штаны. Если они превратятся в лоскуты, то он останется вовсе без штанов. А впереди была зима.

Собака продолжала тянуть Колю за штанину. Щенок помогал маме тем, что подталкивал мальчика носом в бок.

– Вы хотите меня куда-то отвести? – догадывался Коля. – Хорошо, показывайте, куда. Я сам пойду.

С этими словами он встал с земли и взял свой пакет.

Собака пошла впереди, Коля за ней. Щенок остался возле норы. Он должен был присматривать за младшими братьями и сёстрами.

Вслед за собакой Коля вышел из лесополосы к огромной, почти до самого горизонта, широкой мусорной помойке. Это была городская свалка. Коля не знал о её существовании. Так далеко от дома он ещё никогда не заходил. А вопрос – куда девается мусор из контейнеров в городе? – никогда не приходил ему в голову. Однако, Коля быстро сообразил, что, если в городе есть негласные хозяева мусорных свалок из числа городских БОМЖей и беспризорников, которые не на жизнь, а на смерть стоят за свою территорию и чужих на пушечный выстрел не подпускают, то у общегородской свалки такие хозяева уж точно есть. И за желание и попытку безнаказанно и без разрешения пошарить в её недрах, можно поплатиться жизнью. Но уж слишком велик был соблазн. И Коля решил поддаться искушению, хоть и с боль-

шой опаской. Он принял решение не заходить вглубь свалки, а аккуратно и недолго порыться на её окраинах. Это увеличивало его шансы остаться незамеченным и вернуться домой целым и с добычей.

Короткими несмелыми шагами Коля ходил по мусорным кучкам. Он то и дела выпрямлялся и осматривался по сторонам, чтобы не быть пойманным и убежать в момент опасности. Всё, что находилось съедобного Коля, как всегда, складывал в пакет. Через некоторый промежуток времени пакет уже был наполнен наполовину. Кроме еды мальчику удалось найти старое, заношенное грязное, кое-где порванное зимнее пальто серого цвета. Коля примерял свою находку. Пальто было такой длины, что не только укрывало под собой шестилетнего мальчика. Его края лежали на земле. Коля всё же решил оставить пальто себе, вместо одеяла. Он снял обнову, кое-как свернул и положил в пакет поверх еды. С этим добром он двинулся обратно в город. Собака, которая всё это время сидела на окраине свалки и ждала Колю, теперь возвращалась вместе с ним.

Вдвоём они вернулись к норе со щенками, где старший щенок сидел возле норы, как часовой на посту. Увидев Колю и свою маму, он встал на все четыре лапы, завилял хвостом и прижал уши.

– Спасибо тебе, – сказал Коля взрослой собаке. – Теперь нам с мамой будет, чем поужинать. Наконец-то мы наедемся, а не просто перекусим перед сном.

Произнеся слова благодарности собаке, мальчик погладил щенка. Собака – мама снова позволила погладить себя на прощание.

Крикнув в нору прощальные слова щенятам, Коля засобирался домой. Осень становилась всё заметнее не только по снижению температуры воздуха, но и по продолжительности светового дня. Коля набросил на себя пальто и побрёл домой, чтобы успеть прийти дотемна. Щенок увязался за ним.

Глава 10

В то время, когда Коля медленно брёл по городу, обходя на своём пути опасные для себя участки, в кафе родителей Лены уже в самом разгаре было празднование дня рождения Максима. На праздник были приглашены его немногочисленные друзья. Парни и девушки, составляющие практически весь круг общения юноши. Они были детьми элиты города. Руководства милиции, суда и прокуратуры города, крупные коммерсанты и бизнесмены, владельцы рынков, автосервисов. Проще говоря, Максим общался с детьми тех людей, кто по своему положению был близок его родителям.

Для сегодняшнего празднования в кафе был подготовлен отдельный зал, чтобы другие посетители не мешали отдыхать золотой молодёжи города, наследникам теперешних хозяев жизни.

В этот вечер Коля проложил себе путь домой вблизи этого кафе. Услышав голоса молодых людей, которые вышли на улицу, чтобы зажечь в ночной темноте бенгальские огни, он подошёл ближе. Щенок, как верный спутник и оруженосец, шёл рядом с мальчиком.

Коля уже был умудрён опытом для своих малых лет и знал, что раз уж в кафе проходит застолье, то значит, что готовка на кухне проводилась заблаговременно. А мусорные баки сан очистка в те уже ушедшие, но не забытые нами го-

ды, опустошала не так часто, как хотелось бы всему населению не только в этом городе, но и во всей стране. Таких людей, как отец Максима, эта проблема мало заботила, а таких, как Коля она не просто радовала, а ещё и кормила.

Мальчик отправился искать запасной выход кафе, через который обычно выносили мусор. И здесь Коля не ошибся. Мусорные контейнеры были наполнены. Коля отложил пакет, снял пальто, положил рядом с пакетом и принялся шарить в баках. Щенок, слегка поскуливая, пританцовывал вокруг него. Он тоже был голоден и надеялся, что его двуногий друг поделится с ним найденным.

Празднующая молодёжь, стоя возле парадного входа в кафе, жгла бенгальские огни.

– А что тебе подарили родители? – спросила одна из девушек, которая была самой разговорчивой из всех присутствующих.

– Мать вместе с Ленуськиными родителями организовали и оплатили этот праздник. А отец – старую бабкину квартиру, – скучно отвечал Максим так, как будто ему подарили краски вместо желанного велосипеда.

– Так ты теперь съедешь от предков? – спросил парень, стоящий рядом с Максимом.

– В этот клоповник? – с надменным видом проговорил Максим. – Пусть нищоброды и алкаши в таких лачугах живут. Я не для такой жизни родился. Продам её и вспоминать не буду.

Через запасный выход кафе вышел работник кухни. В своих руках он держал два полных пакета с отходами. Подойдя ближе к мусорным контейнерам, он увидел Колю и щенка рядом с ним. Повар бросил на землю пакеты и, сыпя ругательствами и проклятиями в адрес мальчика и щенка, снял с себя ремешок. Коля испугался и уже был готов броситься бежать. Но щенок оцетинился и стал лаять на обидчика. Коля не смог бросить своего друга. И в тот самый момент, когда щенок уже собирался броситься на кухонного работника, Коля подбежал к нему и обхватил за шею обеими руками. Увидев ответную реакцию на свою агрессию, повар не решился подойти к ним ближе. Но и возвращаться на кухню он тоже не собирался.

– Забирай свой блохастый мешок, и валите оба отсюда! – кричал повар. – Не вздумайте сюда больше возвращаться!

Молодёжь, всё ещё находящаяся на улице, услышала собачий лай, не смотря на собственный шум.

– Там что-то случилось, – встревожилась Лена.

– Да ладно тебе. Собаки подрались, или кошку нашли. Сейчас погавкают и убегут, – тихо ответил Максим.

– А вдруг нет. Пойдём, посмотрим.

Нехотя Максим медленно пошёл за Леной. Лена же двигалась к обратной стороне здания заметно быстрее. Там она увидела гавкающего щенка, маленького плачущего мальчика, который обнимал его, и работника кухни кафе с ремнём в руке.

– Что случилось? – испуганно спросила Лена.

– Да вот, в помойке нашей роются, – ответил повар, зараннее уверенный в своей правоте и в поддержке Лены и Максима.

И в Максиме он не ошибся.

– Да отгони их поджопниками, – сказал Максим. – Больше они сюда не придут. Вот увидишь.

Проговаривая эти слова, он взял Лену за руку, чтобы увести её обратно к остальным, для продолжения праздника.

– Прогнать?! – Лена возмущённо взглянула на своего парня и вырвала свою руку. – Кого прогнать? Голодного ребёнка? – Лена повернулась лицом к повару. – Вы с ума сошли? Вам отходов жалко? Они же просто хотят есть!

– Да им только один раз позволь, и они приведут сюда всех своих БОМЖат, да ещё и с собаками. Заразы всякой нанесут. От санинспекции потом отбою не будет.

– Это уже не ваша проблема, – грозно, повышая тон, ответила Лена. – Возвращайтесь на своё рабочее место, если не хотите, чтобы у вас появились проблемы.

Повар, с недовольным выражением лица, быстро заправил ремень обратно в брюки и так же быстро зашёл в здание кафе.

Максим не стал вмешиваться в этот разговор. Не потому, что Лена сумела его убедить и перетянуть на свою сторону. Просто ему были безразличны и повар, и Коля, и щенок, и все, кто жил так же, как они. Он хотел лишь скорее

закончить с этой историей и вернуться за праздничный стол.

– Не бойся, мальчик, – ласково обратилась Лена к Коле. – Подходи и бери всё, что тебе понадобится. Ты можешь приходить сюда в любой день. Тебя больше не будут прогонять.

Хотя повар уже ушёл, и щенок перестал лаять, Коля всё же с недоверием смотрел на Лену и Максима. Подойти ближе к мусорным бакам он не решался.

– Повар их напугал, – с сожалением сказала Лена Максиму.

– Значит, не голодные, – сухо ответил Максим. – Пойдём уже. Нас ждут.

Лена бросила печальный взгляд на мальчика со щенком и ушла вместе с Максимом. Только после этого Коля несмело подошёл к мусору и продолжил поиски съестного.

По возвращении Коли домой у него и его мамы на кухне был настоящий пир. Но даже сегодня мать не произнесла ни одного доброго слова своему сыну. Быстро поужинав, они пошли спать, каждый в свою комнату. Этой же ночью Коля испробовал пальто в качестве одеяла. Так тепло во время сна ему давно уже не было.

Глава 11

Несколько дней подряд Коля ходил к этому кафе. В мусорных контейнерах возле него он находил достаточно пропитания, чтобы он и его мама не ложились спать голодными. Мальчик даже выработал кротчайший и безопаснейший путь от своего дома до кафе. На этом пути он не встречал никаких препятствий в виде кланов беспризорных детей или бездомных собак. Ему теперь не нужно было бродить по городу, просить милостыни в квартирах, собирать мелочь или бутылки в городе, создавая конкуренцию объединённым соискателям. Теперь у Коли было больше времени на игры со своими друзьями: щенком и его мамой. К ним в гости он тоже научился добираться максимально безопасно для себя и для них. Собака – мать настолько привыкла к Коле, что позволяла ему гладить своих маленьких щенят. К тому же Коля отдавал им часть найденной еды не в ущерб себе и своей маме. Мальчику казалось, что жизнь его легче и счастливее быть уже не может. Но, к его великому сожалению, это было не так. И вскоре жизнь преподнесла ему новое испытание.

Осень становилась всё прохладнее не только с вечера до утра, но и днём. Погода становилась всё пасмурнее, воздух сырее. Чтобы согреться, Коля не только укрывался пальто по ночам. Теперь он стал одевать его и днём. Тёплый

капюшон на пальто заменял ему шапку. Капюшон полностью накрывал его голову, не давая ей мёрзнуть даже при холодном ветре. Надев это пальто, Коля становился похожим на монаха средневекового мужского монастыря. Оставалось лишь подвязать живот (длинной белым бечевкой).

В таком виде в сопровождении верного четвероногого друга Коля в очередной раз пришёл к мусорным контейнерам кафе. Тот же повар, что и в прошлый раз, снова вышел выносить мусор и увидел Колю в этом наряде. Он не узнал мальчика. И на этот раз действовал увереннее и решительнее. Не произнося ни слова, он выбросил пакеты в один из мусорных контейнеров и вернулся на кухню. Через две минуты он снова вышел на улицу через тот же выход. В руке он нёс швабру с длинной рукояткой.

– А ну, пошли вон отсюда! – выкрикнул повар и замахнулся шваброй на мальчика.

Коля испуганно отшатнулся. Щенок залаял, но, уже не нападая, а защищая себя и своего друга.

– Но нам же разрешили, – промямлил Коля.

– Я тебе сейчас..., – повар ударил щенка рукояткой швабры.

Щенок заскулил от боли и отбежал немного назад. Коля схватил свой пакет и, подгоняя щенка, убежал от кафе. С этого момента дорога сюда была для него закрыта. Теперь добывать пропитание в прежних количествах он смог бы только на общегородской мусорной свалке. Именно туда

и направился Коля со своим дружкой. По дороге они зашли к собаке – маме. Немного полюбовавшись на маленьких собачек, Коля вместе со щенком продолжил поход к свалке.

Ещё два дня Коле удавалось безнаказанно шарить по помойке и находить что-то съестное. Кроме того он снова нашёл там одежду. Осенняя куртка, сильно заношенная, с оторванным и позже пришитым рукавом. Коля решил, что она отлично подойдёт его маме и отнёс обнову домой. Но мама не стала её даже мерять. Коля вообще больше не видел этой куртки. Он не узнал, что на следующий же день его мама сумела выменять его подарок на бутылку дешёвого самогона.

Бродя по свалке, Коля замечал других БОМЖей или их детей. От их взоров Коля умело скрывался. А вот от собак ему скрываться не приходилось. На второй день похода он встретил там ещё одну собаку – маму. Но габариты и окрас её был иным. Только голодные, но полные решимости до конца защищать своё потомство глаза делали похожими двух разных собак. Увидев маленькую чёрную собаку, щенок зарычал на неё. Собака ответила тем же. Напугать её чем-либо было тяжело.

– Не злись на неё, – сказал Коля щенку. – Она же тоже кушать хочет.

Коля повернулся к маленькой собаке и стал медленно приближаться к ней.

– Не бойся, – успокаивал он рычащую на него собаку. – Мы тебя не обидим. Мы с тобой тоже будем дружить.

Но собака продолжала рычать на мальчика.

– Не надо сердиться. Я не сделаю тебе ничего плохого.

По мере приближения Коли собака рычала всё громче и оскалила клыки. Тогда Коля остановился и сел перед ней на колени, опершись руками о землю. Он остановил свой взгляд на глазах собаки. Несколько секунд они просто смотрели друг другу в глаза. Потом собака завиляла хвостом, подошла к мальчику и стала облизывать ему лицо. Коля засмеялся. Своим языком собака щекотала нежную кожу шестилетнего ребёнка. Её слюна, оставленная на его лице, была вязкой и холодной. Но вытирать лицо мальчик не стал.

– Теперь мы все друзья, – улыбаясь, говорил Коля собаке и щенку.

Словно по команде они приблизились и обнюхали друг друга. Теперь они знали запахи друг друга и знали, что они друг другу не опасны.

Глава 12

Они встретились уже на следующий день. Все трое. Но вторая встреча была плачевнее, чем знакомство. Придя на помойку с тем же щенком, Коля услышал неподалёку собачий лай и детские голоса. Это были те самые бездомные дети, от которых он так умело скрывался до этого момента. Голос лающей собаки, который мальчик смог распознать, как голос маленькой чёрной собаки, резал ему слух. Для него он звучал, как человеческий отчаянный крик о помощи. Остаться глухим к этому зову Коля просто не смог. Щенок, также слышавший голос чёрной собаки, скулил, нервно топтался на месте, глядя Коле прямо в глаза. Он ожидал от Коли действий и призыва, команды для него о помощи другу. Медлить с этим Коля не стал.

– Побежали, – тихо скомандовал он. – Ей нужно помочь.

Оба они рванулись на голоса собаки и детей. Приближаясь, они увидели, как один из трёх детей палкой отгонял чёрную собаку. При её попытке прорваться или оббежать его, ребёнок бил собаку палкой по спине и рёбрам. Двое других ставили картонный ящик на ветки деревьев, под которыми тлел мусор, источая густой, чёрный, зловонный, едкий дым. Ящик они накрыли деревяшкой и придавили её камнем. Внутри ящика находились трое щенков, недавно рождённые чёрной собаки.

Теперь уже, не дожидаясь никакой команды, щенок бросился спасать щенят. Он пронёсся мимо ребёнка с палкой и зубами вцепился в одежду одного из тех, что были заняты ящиком. От испуга, а не от боли, мальчик закричал. Ему на помощь подошёл второй, но Коля уже преградил ему дорогу собой. Они стали драться. Щенок со злобным рычанием всё дальше оттаскивал мальчика от ящика со щенками. Всё это отвлекло внимание мальчика с палкой. Этим воспользовалась чёрная собака. Мощным захватом своей пасти она ухватила палку и резким движением вырвала её из рук обидчика. Оказавшись безоружным, мальчик бросился бежать.

– Позови маму и папу, – кричал ему вслед мальчик, ногу которого всё ещё не отпускал щенок.

Коля продолжал схватку с третьим мальчиком. Коля уступал ему в возрасте и росте, но не в смелости. Он с кулаками бросился на противника, издавая громкий крик, иногда напоминающий хищное рычание зверя.

Чёрная собака бросилась спасать своих детей. Но добраться до ящика у неё не получалось. Её лапы соскальзывали с тонких веток, и она проваливалась вниз.

Щенок продолжал яростно тянуть второго мальчика за штанину и оторвал от неё кусок. Высвободившись, таким образом, из звериного плена, второй мальчик также бросился наутёк, позабыв о своём третьем товарище. Щенок побежал на помощь Коле. С разбегу он впился зубами в руку третьего мальчика, которую он уже занёс для удара. Почти по-

беждённый Коля уже лежал на спине. Толстая, хоть и старая, одежда третьего мальчика, не позволила щенку прокусить его руку.

Спасённый от поражения Коля, побежал к ящику со щенками. Ему было гораздо проще, чем чёрной собаке, сделать это. Он вскарабкался по веткам к ящику, снял с него камень и деревяшку, убрал ящик с того места, где тлел мусор. Аккуратно Коля оттащил его от веток. К нему тут же подбежала чёрная собака. Только сейчас, когда ящик был на земле, Коля заглянул в него. Четверо щенков были живы. Они испуганно пищали и пытались быстро ползать по дну ящика, чтобы найти выход. Чёрная собака вскинула передние лапы на один борт ящика и опрокинула его. Так она смогла добраться до своих детёнышей.

Третий мальчик пытался вырваться из цепкой пасти щенка. Он дёргал рукой, осыпая щенка нецензурными оскорблениями.

– Отпусти его! – крикнул Коля щенку. – Пусть идёт. Он уже ничего им не сможет сделать.

Щенок послушался и отпустил руку мальчика. Но продолжал гавкать до тех пор, пока мальчик не скрылся с поля его зрения.

Коля любовался щенками. Он улыбался, наблюдая, как любящая мать вылизывает своих детей, а они отыскивают на её животе соски в поисках пищи.

Вскоре издали послышались голоса и разговоры при-

ближающихся, подвыпивших родителей убежавших мальчиков.

– Нужно скорее убегать, – с тревогой сказал Коля. – Быстрее веди её к норе твоей мамы, – говорил он щенку. – Я понесу ящик.

И снова щенок и чёрная собака послушно выполнили указания мальчика. Собаки бежали прочь от свалки. Заметно отставая от них, бежал Коля с ящиком в руках. Он бежал так быстро, как только ему позволяла неудобная, громоздкая ноша. Но его усилий оказалось достаточно. Когда мальчики привели своих родителей к месту затухающего костра, там оставались лишь следы прошедшего сражения.

– Ничего, – успокаивал один из родителей. – Если сегодня пришёл, значит, придёт и в другой раз. Тогда и поймаем.

Все они побрели обратно.

Вернувшись к месту жилья большой собаки, Коля вырыл нору и для чёрной собаки и её щенков.

– Теперь вы соседи, – говорил мальчик обеим собакам, глядя, как чёрная собака зубами заносит в нору своих щенят.

По виду и поведению белой собак – мамы было видно, что она не против такой соседки. Тем более что её привёл Коля, которому она полностью доверяла.

Глава 13

За прошедшие несколько дней, после празднования своего дня рождения, Максим всё ещё не принял окончательного решения в отношении подаренной ему квартиры. Больше всего он склонялся к решению о продаже квартиры, как чего-то ненужного, старого, изжившего себя. Недолгие споры с родителями на эту тему лишь вносили тени сомнений. Чем больше Максим размышлял над этим вопросом, тем больше убеждал себя в правильности своего решения. В очередной раз завела разговор об этом Лена. В отличие от родителей Максима, она не намерена была оставить разговор незавершённым. При этом она ожидала от Максима услышать не просто быстрый, скоропалительный ответ, а обдуманное, аргументированное вескими доводами решение.

– Почему сразу продать? – спрашивала она. – Ты же не собираешься всю жизнь жить с мамой и папой?

– Всю жизнь – нет. Но и сейчас съезжать от них я тоже не собираюсь.

– Вот. Значит, квартира тебе в будущем всё равно пригодиться.

– Я всё равно там жить не буду.

– Почему? – возмущённо спрашивала Лена.

– Потому что там нищенский район. Там только чернорабочие и уборщицы живут.

– Но они ведь тоже люди.

– Вот пускай там и живут рядом с такими же, как и они сами. А я там жить не хочу.

С детства не знающий нужды в чём-либо, Максим, избалованный матерью, возвращённый в полном достатке стараниями своего отца, вырос юношей, отрешённым от простых людей. От тех, кого перестройка и развал СССР отбросили на грань выживания. От тех, кто составлял основную массу народа и назывался рабочим классом. К совершеннолетию у него выработалось чёткая неприязнь и пренебрежительное отношение к таким людям. Однако, Лена, от рождения также не относящаяся к рабочему классу, не разделяла позиции своего парня.

– А они, по-твоему, так жить хотят?

– Не хотят, пусть не живут. Купят другие квартиры и переедут.

– А не купят они других квартир. Нет у них родителей – бизнесменов, и бабушки наследства не оставляют.

Таким образом, Лена пыталась намекнуть Максиму на его показную исключительность. Но Максим этого не понял.

– Тогда пусть зарабатывают, – ответил он.

– В кафе у моих родителей работают уборщицы, посудомойки и дворники. Ты думаешь, что они зарабатывают столько денег, что могут покупать квартиры, где им вздумается? Да им еле – еле хватает денег, чтобы накормить и одеть своих детей.

– Лена, что ты от меня хочешь? – начиная нервничать от того, что Лена завела разговор не туда, от того, с чего он начинался, спросил Максим.

– Я хочу, чтобы ты понял, что всё, что у тебя сейчас есть, нажито твоими родителями. А тебе нужно уметь достигать и добиваться чего-то в жизни без них. Самому.

– Ты можешь предложить мне что-то конкретное?

– Да. Не продавай квартиру бабушки.

– Опять, – Максим закатил глаза.

– Послушай меня.

– Даже, если я её не продам, то нужно будет постоянно оплачивать коммунальные услуги. От неё одни только проблемы.

– О чём спорите, молодёжь? – бодро спросила мама Максима, войдя в комнату своего сына.

Лена сразу же стала искать у неё поддержки.

– Ну, хоть вы ему скажите, что он совершает ошибку, продавая свою квартиру.

– Интересно, почему ты так считаешь? – заинтересовалась мама Максима, и в ожидании ответа, села на стул.

– Да потому, что, если он сейчас продаст квартиру, то, что он сможет купить на эту сумму? А деньги не должны просто лежать. Тогда он может начать их тратить, и они быстро закончатся. А уж потом квартиру так быстро не купить, как сейчас продать.

– Какая ты умная девочка, Леночка, – похвалила мама

Максима, – хотя, по сути, ещё ребёнок.

Лена смущённо улыбнулась.

– Слушай свою подружку, Максим. С ней не пропадёшь.

– И что мне делать, – ехидно спросил Максим, досадуя тем, что родная мать поддержала не его.

– Ты можешь сдавать квартиру, – ответила Лена.

– Кому? – насмешливо произнёс Максим.

– Студентам.

– Лена права, – вновь поддержала её мама Максима.

– Вот видишь? – подхватила Лена. – Впустишь одного – двух студентов, и будет чем коммуналку оплачивать. И ещё прибыль будет. Хотя и небольшая, но всё-таки. Со временем накопишь на ремонт. А потом... никто же не знает, что будет через несколько лет.

– Максим, соглашайся. Лучшего варианта тебе никто не предложит.

– Я помогу тебе найти квартирантов, скопить деньги, – продолжала уговаривать Лена.

– Хорошо, – сдался Максим.

– Ура, – тихо радовалась Лена. – Завтра же вечером поедем на квартиру. Нужно же привести её в порядок перед тем, как впускать туда людей жить.

– Ну, вот и ладненько, – говорила мама Максима. – Я рада, что вы пришли к общему решению. А теперь ужинать.

Глава 14

Следующий день для Коли был не удачным. Ему не удалось ничего раздобыть. Ему было нечем угостить своих четвероногих друзей. Он лишь порадовался за них, потому что они оказались сегодня более успешными, чем он. Немного поиграв со старшим щенком, он побрёл домой, зная, что его там ждёт.

Этим же вечером Максим и Лена ехали осматривать квартиру Максима. Они подъехали к дому на 9-й модели «Жигулей» цвета кофе с молоком. Это была машина отца Максима. Однако Максим пользовался ею чаще, чем его отец в последнее время.

На эту машину обратили внимание почти все жители подъезда дома. На улице было уже темно, поэтому им приходилось удовлетворять своё любопытство, выглядывая в окна. Дом был старым, и звук подъехавшей машины был хорошо слышен в комнатах квартир, окна которых выходили во двор дома.

Максим и Лена вышли из машины. Негромким хлопком закрылись обе двери автомобиля. Будучи ещё совсем ребёнком, Максим, вместе со своими родителями, приходил в гости к бабушке. Соседи бабушки хорошо знали её сына и внука. Когда молодая пара стала подходить к дому, некоторые соседи покойной бабушки узнали повзрослевшего внука

своей соседки.

Максим и Лена вошли в подъезд и поднялись на лестничную клетку первого этажа. Первое, что они там услышали, это крики женщины, которая вымещала зло за не сложившуюся судьбу на маленьком сыне. Дверь в её квартиру была слегка приоткрыта и слова женщины были отлично слышны даже на улице.

– Господи, что там происходит? – встревожилась Лена.

– Да какая разница, – с безразличием ответил Максим.

Рукой он слегка подтолкнул Лену к лестнице вверх. Но их остановила пожилая соседка из квартиры напротив.

– Максимушка, здравствуй! Как ты вырос!

– Здравствуйте, – сказала Лена, смущённо улыбаясь.

Максим обречённо смотрел на соседку. Он совсем её не помнил и не хотел с ней разговаривать.

– Это твоя невеста? – продолжала расспрашивать старушка.

И на этот вопрос Максим не посчитал нужным ответить. Лена же смутилась ещё больше. А соседка всё не унималась.

– Пришли бабушкину квартиру смотреть? Наверное, переезжать будете?

– Нет, не будем, – брезгливо ответил Максим.

Крики женщины всё ещё не утихли и Лена, заметив нежелание Максима общаться с пожилой женщиной, решила сменить тему разговора.

– А вы случайно не знаете, что там могло случиться? Кого

эта женщина так громко и долго ругает?

Соседка изменилась в лице. Её улыбка бесследно исчезла.

– Сына своего ругает, – ответила она уже без прежнего задора в голосе. – Тяжёлая у них жизнь. Она всю родню похоронила. Только сын и остался. От того и запила. Не работает. Успела только пенсию матери на себя переоформить и по мужу пособие от шахты получает. Какая-то копейка есть, а она всё пропивает. Сынишка её маленький совсем. В школу ещё не ходит, а целыми днями по улице шатается. Еду ищет.

Лена вспомнила мальчика возле кафе. Она ещё не знала и не догадывалась, что именно о нём и рассказывала старушка.

– Какой кошмар, – с искренним сочувствием чужому горю, проговорила Лена.

– Ну, хватит уже, пойдём, – нетерпеливо сказал ей Максим.

– Нам нужно идти, – сказала Лена соседке.

– Идите, идите, дети.

Соседка вернулась в свою квартиру, а Максим и Лена поднялись на второй этаж и вошли в квартиру бабушки Максима. Она располагалась над квартирой, где жил Коля и его мама.

Лена и Максим прошли по всем комнатам, внимательно их осматривая. В комнатах были обои на стенах, ковры, стояла мебель, на потолках висели люстры, на полу лежали паласы. На кухне в тумбочках было много различной по-

суды, стояла электрическая двухкомфорочная печка «Мечта». На всех окнах висели тюли и шторы. Однако всё это было покрыто толстым слоем пыли. В квартире стоял устойчивый затхлый запах. Квартиру долгое время не открывали и не проветривали. Однако Максим не видел в этом недостатка и считал квартиру полностью готовой к сдаче в наём. Он был готов прямо сейчас впустить туда квартирантов.

– Да ты что? – возразила Лена. – Ещё рано кого-то впускать. Здесь ещё много работы надо сделать. Иначе нормальной цены тебе за неё никто не даст.

– А я думаю, можно сдавать. За первый месяц сделаем скидку, а потом посмотрим, что там ещё за квартиранты найдутся. Может, я их сам выгоню.

– Через месяц?! – удивилась Лена. – Да тут и один день трудно будет прожить. Нет, – твёрдо заявила она. – Сначала уборка, а потом квартиранты.

– Так мы просто время впустую потратим.

– За выходные справимся. А пока я подготовлю объявления. Приведём квартиру в порядок, потом расклеим объявления и будем ждать звонков. За три-четыре дня ничего не изменится.

– Ну, хорошо, – согласился Максим. – Только поехали уже отсюда. Я в этих трущобах не могу долго находиться.

– А вот бабушка твоя здесь жила, а не просто находилась.

На это Максим ничего не ответил. Он захлопнул за ними входную дверь и, не дожидаясь Лены, быстро спустился вниз

по лестнице и вышел на улицу. Лена неторопливо спускалась следом за ним. Вместе они, не говоря ни слова, сели в машину и уехали. Отъезд машины провожали те же взгляды из окон, что и встречали его приезд.

Глава 15

Очередной день снова стал для Коли неудачным. Неудачи настигали его с самого утра везде, куда бы он ни шёл. Его мама, которая обычно спала, когда Коля уходил из дома, сегодня встретила его недовольством и ворчанием, переросшим в крик и оскорбления. Со слезами мальчик выбежал из дома. Выбегая на улицу, он споткнулся и упал. Вместо того чтобы помочь ребёнку и пожалеть своё дитя, она высмеяла его. Коля поднялся и ещё быстрее пустился бежать со двора в город.

В городе на рынке или возле какого-нибудь магазина люди со злобой прогоняли мальчика. Ему даже не довелось столкнуться с беспризорниками, так мало времени он проводил возле торговых точек. Ему оставалось лишь опустить голову, сжать в руке пустой пакет и уйти. Таким беспомощным и никому ненужным Коля не ощущал себя, пожалуй, никогда ранее. Однако он знал, что есть существа, которые всегда будут ему рады. С ними он забывал обо всём, кроме родной, нелюбящей его матери. Он пошёл к своим собакам.

Коля ещё не видел ни собак с их щенками, ни даже места, где были их норы. Но кучерявый щенок уже выбежал ему навстречу. Щенок вилял хвостом и облизывал Колины пальцы на руках. Подпрыгивая, он даже пытался облизнуть лицо мальчика. Радость и утешение сменили обиду и смятение в душе человеческого ребёнка. Вместе со щенком Коля при-

шёл к норам своих друзей – собак. Они тоже были рады появлению мальчика. Также виляя хвостом и прижав уши, они подошли к Коле. Мальчик погладил их по очереди. Сначала большую белую собаку, затем её новоиспечённую соседку. Возле нор ходили, лежали и сидели маленькие щенята. Коля подошёл к ним с улыбкой на лице. Он стал их гладить, щекотать животики, брать на руки то одного, то другого. Их мамы были не против этого. Но, как только мальчик возвращал одного из щенков обратно на землю, их мамы тут же вылизывали их.

Длительное приветствие подошло к концу, когда Коля обласкал каждого щенка и вернул их заботливым мамочкам. Затем он положил на землю пакет рядом с норой большой белой собаки и сел на него. Две собаки – мамы и кучерявый щенок сели рядом с мальчиком. Щенок сел возле ног, чёрная собака с правого бока, а белая – напротив. Она смотрела ему прямо в глаза. Собака, как будто понимала насколько ему плохо. Чувствовала всё то, что чувствовал он. Её взгляд был говорящим и понятным для Коли. В её глазах он прочитывал вопросы:

– Что с тобой случилось? – спрашивала собака. – Почему ты такой грустный сегодня?

Сам не зная почему, мальчик стал вслух отвечать на эти вопросы, не отрывая взгляда от глаз собаки.

– Мама сегодня снова меня наругала. Я даже не знаю из-за чего. Я только проснулся и хотел выйти на улицу. А она

разозлилась. Я упал на улице, а она рассмеялась, – жаловался мальчик.

Собака продолжала пристально смотреть на Колю. Она внимательно слушала мальчика и, казалось, понимала каждое его слово.

– Все сегодня на меня злятся, – продолжал Коля. – Отовсюду меня гонят. Я даже не могу раздобыть еды. Мне нечего будет кушать. Нечего принести маме и вам. На большой свалке нас запомнили и уже туда не пустят. Даже в кафе, где мне разрешили брать отходы, меня прогнал повар. А там можно было найти много всякого и всем бы хватило.

Щенок вдруг подскочил и стал громко лаять, глядя на свою маму. Он, как бы, подтверждал слова Коли. Несколько минут собака – мама, таким образом, общалась со своим сыном. Коля не понимал, что это был за разговор, но вскоре они оба убежали в город. Щенок вёл свою маму к кафе, откуда совсем недавно повар прогнал его и Колю. Когда они прибежали к нужному кафе, то щенок сразу повёл свою маму к запасному выходу, где стояли мусорные контейнеры, которые так были нужны Коле. Глядя на мусорные контейнеры и входную дверь запасного выхода, щенок громко лаял. Он, как бы, пояснял маме сложившуюся в тот момент ситуацию. Выслушав своего сына, собака – мать командно гавкнула и заняла выжидающую позицию. Щенок стал ждать вместе с ней, сидя неподалёку от мамы.

Глава 16

В стенах юридического университета в лекционном зале, среди других студентов сидел Максим и его друг, который был одним из приглашённых гостей на дне рождения. Лекция по предмету «Конституционное право» для них двоих была скучна и неинтересна, как и многие другие предметы. Вместо написания конспекта Максим и его друг Андрей обсуждали, как им казалось, более важные вопросы. Как и многие студенты, чтобы казаться преподавателю незамеченным в своём бездельи, Максим и Андрей разговаривали шёпотом.

– Ну, что ты продал бабкину квартиру? – спрашивал Андрей.

– Нет. Я передумал.

– В каком смысле «передумал»? Переезжать будешь?

– Да нет. Бизнес свой открою.

– Что за бизнес?

– Ленка предложила сдавать квартиру.

– Правильно, – одобрил Андрей. – Продать квартиру, значит получить за неё деньги один раз. А сдавать её можно долго и получать вполне стабильный доход.

– Да мне кажется, что в таком доме и жить никто не захочет. Даже по самой низкой цене.

– А что за дом такой? Где расположен?

– Двухэтажная халабуда в старом городе.

– А-а. Эти старые гробики с двумя подъездами на четыре квартиры.

– Да-да. Именно они.

– Иногородние студенты вполне могут повестись. Особенно бюджетники. Рядом с домом есть какая-нибудь кафешка или дискотека?

– Откуда? Там пара продуктовых магазинов, чтобы бабушки не загнулись по дороге за хлебушком.

– Тем лучше. За такую квартиру ещё и драться будут. От звонков отбою не будет. Вот увидишь, – уверял Андрей своего друга.

– Всё равно это ненадолго. Любое дело должно расти. А какое тут может быть расширение?

– Я бы так не сказал, – возразил Андрей с задумчивым видом. – В этом доме только твоя квартира пустует?

– Да. Там все бабкины соседи до сих пор живут. «Пенсия» всякая, да алкоголичка с сыном.

– Ну, вот тебе и расширение твоего бизнеса.

Максим непонимающим взглядом посмотрел на Андрея.

– Поговори с моим отцом, – пояснял Андрей. – Он поможет тебе забрать остальные квартиры в подъезде, а может и в доме. Нужно только разузнать, есть ли у соседей наследники. А отжать квартиру можно разными способами. Тут тебе и твой отец поможет. Представляешь, весь дом твой? Можно мини гостиницу организовать. А начать мо-

жешь с этой алкоголички. Соберёшь жалобы от соседей, и её выселят. А то и посадят. Пацана её в детский дом заберут. Ни хозяйки, ни наследника. А дальше дело техники, и квартира твоя. На ремонт, конечно, потратиться придётся, но это уже детали. Главное – расширение бизнеса.

Мечтающим взглядом, слегка улыбаясь, Максим смотрел на своего друга и кивал головой. Он уже подбирал название для своей будущей гостиницы. Ему очень понравился план, предложенный Андреем, а также и его финал. Максим уже видел яркую вывеску на входе гостиницы, очереди клиентов разного возраста и социального статуса. В своих мечтах он пошёл ещё дальше. Рядом с гостиницей располагался дом – прачечная. Еду гостям приносят по заказу из ресторана, которым владеет Лена, а не её родители. Вместо грязных, неухоженных улиц, возле этих домов, положен асфальт, и тротуарная плитка вела от дороги к входу в подъезд. Андрей ещё продолжал разговаривать с Максимом, высказывая всё новые и новые теории в приобретении соседних квартир. Но Максим его уже не слышал. Он был полностью погружён в свои мечты. Даже звонок в коридоре, возвещающий об окончании учебной пары не вернул его за скамью лекционного зала.

– Макс, ты меня слышишь? – голос Андрея вывел Максима из полусонного состояния.

– Да, слышу, – ответил Максим, заморгал глазами и собрался выходить из учебной аудитории.

Вслед за ним шёл Андрей.

– Так что, подумай об этом, – продолжал он. – Если что, то ты знаешь, мой отец всегда рад будет помочь в любом деле.

– Я подумаю. Спасибо.

Максим и Андрей, в числе других студентов потока, вышли из лекционного зала в коридор, где и смешались с общей массой студентов других групп и факультетов.

Глава 17

Кафе «Маргарита» изначально было советской столовой системы общественного питания. К середине 80-х годов его директором был назначен отец Лены, а её мама работала там завхозом. Через пару лет столовая превратилась в обычное кафе с названием «Маргарита». После развала СССР, во время повальной приватизации всего, что раньше было государственным, кафе «Маргарита» приватизировал его директор – отец Лены. Претендентов на владение кафе было немало, но отец Лены воспользовался своим близким знакомством с бывшим секретарём горкома, а в данный момент мэром города – отцом Максима. Кстати сказать, что это знакомство и обусловило теперешнюю близкую дружбу Лены и Максима.

Кафе «Маргарита» успешно работало и приносило солидную прибыль своим хозяевам. Теперь же родители Лены решили сделать из кафе ресторан, оставив при этом то же название. Для этого, не без помощи отца Максима, ими было приобретено прилегающее здание для расширения заведения. В новом помещении уже был закончен ремонт, дополнительно приобретено новое оборудование, и даже набраны новые сотрудники, тем самым расширив их прежний штат. Хотя документально «Маргарита» всё ещё оставалось кафе, но работала она уже как полноценный ресторан. Зал «Мар-

гариты» стал вдвое вместительнее. Появился отдельный бар. Также увеличились в размерах кухня и складские помещения.

Среди новых, уже принятых на работу сотрудников, был молодой двадцати трёх летний повар по имени Стас, которому так не понравился Коля, как и все те, к кому судьба была менее благосклонна, нежели к нему самому. За то недолгое время, что Стас проработал в «Маргарите», он уже зарекомендовал себя, как умелый, инициативный, трудолюбивый работник. Он не был лизоблюдом, за что стал пользоваться уважением своих коллег по цеху. Стас очень любил свою работу. Приготовление пищи – это его призвание. Ничем иным в своей жизни заниматься он не хотел. Но при всём этом Стас был человеком самолюбивым и заносчивым. Любая похвала кружила ему голову. Из-за этого он быстро стал вести себя, как приближённый к начальству человек и от его имени самостоятельно руководил работой на кухне. Такое положение вещей и поведение молодого повара никак не устраивало шеф-повара «Маргариты». Чтобы пресечь подобные посягательства на своё авторитет шеф-повар, в виде наказания, стал нагружать Стаса дополнительной чёрной работой. Так, нередко в последнее время, Стас оставался на кухне для уборки и выноса мусора. Такие наказания длились по несколько дней. И сегодня, когда собака-мать и её кучерявый щенок терпеливо ждали возле мусорных контейнеров, Стас снова должен был провести уборку на кухне и вынести

мусор. Разумеется, он не знал, не мог знать и даже не подозревал, что сегодня за дверьми запасного выхода его ожидают две собаки. А ждать им пришлось до самого вечера.

Глава 18

Вечером Лена снова пришла в гости к Максиму. В её юной голове возникла новая идея, по поводу квартиры Максима и ей не терпелось предложить её своему парню. Как только Лена вошла в комнату к Максиму, она тут же взяла быка за рога.

– У меня есть мысль, как ускорить ремонт в твоей квартире, – быстро с улыбкой на лице проговорила Лена.

– Какой ещё ремонт? – возмутился Максим. – Там только уборку нужно провести.

– Не цепляйся к словам, слушай. В этом доме живут пенсионеры. Они народ трудолюбивый. У них много свободного времени и мало денег. Давай дадим им возможность немного заработать.

– Это как?

– Предложим им сделать уборку в квартире. Они сделают это быстро и качественно. А мы сэкономим время и уже сможем расклеить объявления по городу.

– Как-то всё у тебя легко и быстро. С чего ты взяла, что они вообще согласятся?

– А с чего бы им не согласиться? Судя по той старушке, что выходила к нам в подъезд, они знали твою бабушку, знают тебя и хорошо к тебе относятся. Я уверена, они с удовольствием помогут тебе, тем более не бесплатно.

– Даже если и так, где ты деньги для них возьмёшь?

– Придётся обратиться за помощью к родителям.

– Ещё чего, – недовольно фыркнул Максим.

– А как ты хотел? Из ничего и получится ничего. Чтобы что-то получить в будущем, нужно вложить что-то сейчас. Ты же должен это понимать.

Максим не хотел просить денег у родителей. Он хотел, чтобы отец восхищался им за его достижения в бизнесе без своей помощи и капиталовложений. Сумма здесь значения не имела. Однако отказ от предложения Лены означал, что Максиму придётся заниматься уборкой в квартире вместе с Леной. А протирание пыли и помывку полов он считал занятием низшего уровня и для него самого абсолютно недопустимым. А посему, не тратя времени на долгие раздумья, он вышел из комнаты и сел в кресло рядом со своим отцом, который с кем-то разговаривал по телефону, стоя возле мебельной стены. Лена медленно пошла за Максимом и остановилась в дверном проёме. Ей был интересен результат беседы отца и сына.

Закончив телефонный разговор, отец Максима сел в другое кресло и вопросительным взглядом посмотрел на любимого сына. Максим кратко изложил суть вопроса и озвучил предложение Лены.

– Ну, что же..., – задумчиво произнёс отец Максима. – Это действительно может сэкономить вам массу времени. Тем более что вы потратите его с пользой для вашего дела.

Поезжайте туда прямо сейчас. Если ваше предложение будет принято, то о цене договаривайтесь сразу же. Постарайтесь учесть все детали и мелочи на месте. О деньгах не беспокойтесь. Это не станет проблемой.

Лена заулыбалась и, в порыве радостных эмоций, подняла согнутые в локтях руки и крепко сжала кулаки. Так она вернулась в комнату Максима. Сам же Максим, получив одобрение отца, но не поблагодарив его за помощь, встал с кресла и вернулся к Лене.

– Одевайся, – скомандовал ей Максим. – Мы едем на квартиру.

Глава 19

Большая белая собака и кучерявый щенок всё ещё сидели возле запасного выхода кафе «Маргарита». Они ждали появления Стаса. Их терпению не было предела. Чего не скажешь о Коле. Он до сих пор находился возле нор со щенками и маленькой чёрной собакой. На улице уже сгущались сумерки, и мальчик переживал о том, что ему уже нужно было возвращаться домой. Но уйти, не дождавшись возвращения своих друзей, он не хотел.

– Куда же они убежали? Почему их до сих пор нет? Может быть, с ними что-то случилось? – спрашивал Коля у маленькой чёрной собаки.

Эти вопросы остались без ответа. Но они отвлекали Колю от боли в животе. Он был настолько голоден, что при малейшем движении в его животе возникала режущая боль. Такое с ним случалось довольно часто, и Коля знал причину этой боли.

Большая белая собака и щенок тоже были очень голодны. Ведь за время своего дежурства они ни разу не соблазнились запахами еды из мусорных контейнеров и не позволили себе отвлечься, чтобы как следует пошарить в них. Всё это время они практически не сводили глаз с двери запасного выхода. И, наконец, настал тот долгожданный момент, когда дверь распахнулась, и на улицу вышел Стас с двумя большими чёр-

ными пакетами, доверху заполненными остатками еды. Увидев Стаса, кучерявый щенок привстал на задние лапы и залаял. Повар повернул голову в его сторону и увидел двух собак.

– Понабежали всё-таки, – бурчал Стас. – Ну, сейчас получите.

Дождавшись, когда Стас спустится по ступенькам с небольшого крыльца, большая белая собака ощерилась, обнажила острые зубы, громко зарычала и бросилась на Стаса. Щенок продолжал громко и звонко лаять. От нападения собаки Стас защитился мусорными пакетами. Из-за них собака не могла укусить Стаса. Она, гавкая, металась из стороны в сторону, вставала на задние лапы, опираясь передними лапами на мусорные пакеты. Её рост позволял ей вставать головой на уровень лица Стаса. Подпрыгивая, она не доставала до его лица самую малость. Собака гавкала Стасу прямо в лицо, испуская на него зловонный запах из своей пасти, и брызгая на него слюной.

На помощь маме пришёл щенок. Незаметно для Стаса, он оббежал его сзади и вцепился зубами ему в ягодицы. От неожиданности и резкой боли Стас закричал и выронил пакеты из рук. Мусор посыпался на землю. Теперь Стас стал уязвим для большой собаки. Она вонзила свои клыки в правую руку повара, ухватив его за запястье ближе к локтевому суставу. Стас закричал ещё громче. Он начал дёргать правой рукой, пытаясь высвободить её из пасти злобной собаки.

Но от этого становилось только больше. Левой рукой он начал колотить собаку по голове и шее. В ответ на это собака лишь сильнее стискивала зубы. По правой руке Стаса уже стекала кровь и капала на штаны, лапы собаки и землю.

Отчаянные крики Стаса и мольбы о помощи слышали люди, выходящие из парадных дверей кафе. Они сообщили об этом сотрудникам кафе и те поспешили на помощь страждущему через запасной выход. Три человека выбежали на улицу и увидели Стаса. К этому времени он уже лежал на земле. Большая собака всё ещё держала его зубами за руку. Щенок уже ухватил его за вторую руку, тем самым не давая орудовать ею.

Выбежавшие из кафе люди подбежали к Стасу и принялись колотить собак по всем местам без разбора палками и всем, что под руку попадалось. Основной удар приняла собака – мать. Она находилась ближе к ним, и бить её было удобнее, чем щенка. Долго терпеть побои собаки не смогли. Отпустив руки Стаса, они бросились бежать.

Спасённый повар, испытывая дикую боль, оставался лежать на земле. Он стонал от боли и перекатывался с одного бока на другой. При этом его халат постепенно становился красным, впитывая в себя его кровь.

Прогнав собак и оценив степень ранения Стаса, его спасители вызвали ему скорую помощь. Ему помогли подняться с земли и вернуться в здание кафе.

Глава 20

Собака – мать и её кучерявый сын возвращались к своей норе. Они бежали по городу так быстро, что Коля увидел их раньше, чем к кафе «Маргарита» подъехала карета скорой помощи. Коля очень обрадовался, увидев их. Но, как только они подошли к нему ближе, он заметил на их головах и туловищах следы побоев. Их пасти были испачканы кровью.

– Где вы были? Что с вами случилось?

Собака-мама прогавкала ему в ответ. По её глазам и игривому настрою Коля понял, что она вовсе не жаловалась на боль от мелких ран. Она принесла ему радостную весть. Вот только мальчик не понял, какую именно.

– Что ты мне говоришь? Я не понимаю тебя.

Собака снова что-то пролаяла. На этот раз к ней присоединился щенок. Но Коля всё ещё непонимающе смотрел на них обоих. Тогда собака-мама снова схватила мальчика зубами за штанину и стала его дёргать.

– Ты опять хочешь меня куда-то отвести?

Собака с азартным рычанием продолжала интенсивно дёргать Колю за штанину.

– Ладно, ладно. Я пойду с тобой. Показывай, куда.

Собака снова устремилась в сторону города. Коля, схватив в охапку пакет, побежал за ней.

– Только подожди меня, – кричал Коля ей вслед. – Я же

не умею так быстро бегать, как ты.

Их обоих провожал взглядом кучерявый щенок, повилявая хвостом.

Собака – мама привела Колю к мусорным контейнерам кафе «Маргарита». Возле парадного входа ещё стояла машина скорой помощи. За рулём сидел водитель и скучающим взглядом смотрел по сторонам. Врач был в здании кафе и обрабатывал раны Стаса. Все, кто в этот момент на какое-то время освободился от работы, находились рядом, принимая живое участие в бурном обсуждении вопиющего поступка бродячих собак в отношении молодого повара. Присутствовала там и мама Лены. Она настояла на том, чтобы Стас взял короткий отпуск для полного излечения на тот случай, если собаки занесли ему какую-то инфекцию. После недолгого возражения, Стас согласился.

Закончив своё дело, медик вернулся в служебную машину. Подходя к кафе, вместе с большой белой собакой, Коля заметил, как машина скорой помощи отъезжает от кафе. Вначале мальчик не предал этому никакого значения. Он послушно шёл туда, куда вела его собака. Собака снова громко залаяла, подводя мальчика к мусорным контейнерам.

– Я же тебе говорил, что меня отсюда прогнали, – разочарованно сказал Коля. – Зачем ты меня сюда привела? А если тот повар опять выйдет?

Собака издала ещё более громкий протяжной лай, смешанный с радостным завыванием. При этом она поднялась

на задние лапы и стала пританцовывать.

Свет из окон кафе освещал их обоих. И в этот момент Коля вновь поймал взгляд собаки-мамы. При этом зрительном контакте лай собаки стал звучать для мальчика, как человеческие слова. Поняв, о чём ему говорит собака, мальчик ужаснулся.

– Как это «он мне не помешает»? – испуганно спрашивал Коля. – Почему его больше не будет? С ним что-то случилось?

Едва Коля закончил последний вопрос, как в его детской памяти возникла машина скорой помощи, которую он только что видел. Взглянув коротко на окровавленную пасть собаки, мальчик обо всём догадался.

– «Скорая» приезжала сюда за ним? Ты что-то с ним сделала?

Собака снова залаяла в ответ, но уже менее игриво. Она объяснила Коле причину своего поступка.

– Чтобы выжить в этом мире, мы должны защищаться. А иногда и нападать. Ты же сам дрался с людьми за моих детей и детей чёрной собаки. Если бы не ты, то их, скорее всего, убили бы. То же самое сделала и я для тебя. Он отогнал тебя от еды. Я прогнала его отсюда. Теперь ты снова можешь брать здесь еду для себя и своей мамы.

Коля смотрел в глаза собаки, как замороженный, от удивления. Впервые в его жизни за него кто-то заступился. К сожалению, это была не его любимая мама, а бродячая собака.

Коля был ей благодарен за это настолько сильно, насколько может быть благодарен ребёнок земному существу за предоставленную возможность не умереть с голоду. Он подошёл к собаке и крепко обнял её за шею. На его глазах выступили слёзы. В ответ собака прислонилась к его телу своей головой. Этим она также, но по-своему, обняла Колю. Они простояли так пару минут. После таких своеобразных объятий Коля подошёл к мусорным контейнерам, на ходу разворачивая пакет. Он довольно быстро заполнил его на половину всем съедобным, что смог найти.

– Теперь мне пора идти домой, – сказал он собаке.

Проскулив ему на прощание, собака побежала к своим детёнышам. Взяв пакет за ручки, Коля быстрым и бодрым шагом направился домой по давно исхоженному им самим маршруту.

Глава 21

Приехав к двухэтажному кирпичному дому, Максим и Лена вышли из машины. Они быстро вошли в подъезд дома, и сразу же Лена стала стучать в дверь квартиры, из которой в прошлый раз к ним вышла пожилая соседка. Дверь никто не открывал, и Лена стучала снова и снова. Наконец за дверью послышались тихие осторожные шаги. Это старушка подошла к двери и смотрела в дверной глазок, пытаясь увидеть своих визитёров. Наверное, старушка и сама не знала, зачем она смотрит в глазок. Ведь с годами её зрение ухудшилось настолько, что она всё равно не могла разглядеть, кто стоит у её дверей, в коридоре. Но, всё же, зажмурив один глаз, и, слегка приоткрыв рот, старушка смотрела в глазок. Не узнав молодых людей, она спросила:

– Кто там?

– Это мы – Лена и Максим, – ответила Лена. – В этом доме жила бабушка Максима. Мы уже были здесь. Вы разговаривали с нами.

– А-а, Максимушка, – обрадовалась старушка и быстро открыла дверь.

После приветствий она снова приступила к расспросам.

– Опять в бабушкину квартиру приехал. Что-то забыли в прошлый раз, наверное? – с улыбкой говорила старушка.

Максим молча стоял позади Лены и скучающим взглядом

осматривал подъезд. Он уже представлял, как все эти стены, ступени, перила, двери будут выглядеть, когда весь дом станет его собственностью. Голоса Лены и бывшей соседки его покойной бабушки для него уже не звучали. А тем временем вежливая и учтивая Лена вела разговор со старушкой.

– Нет, – отвечала Лена старушке. – Сегодня мы приехали к вам. По делу.

– Ко мне? – удивилась старушка.

Улыбка с её лица мгновенно исчезла. Её лицо стало серьёзным и даже немного строгим. Хотя второе, скорее всего, обуславливалось наличием многочисленных старческих морщин.

– По какому такому делу? – продолжала удивляться старушка.

Видя лёгкую настороженность соседки, Лена поспешила её немного успокоить.

– На самом деле ничего страшного. Не пугайтесь так. Давайте с вами познакомимся. Как вас зовут? – Лена улыбнулась и протянула старушке руку. – Я – Лена.

– Наталья Петровна, – ответила старушка и пожала своей морщинистой рукой нежную руку Лены.

– Очень приятно, – проговорила Лена, продолжая улыбаться и немного склонив голову вперёд, как бы отвешивая уважительный поклон пожилому человеку.

– Так, что же у вас ко мне за дело? – продолжала любопытствовать соседка.

– Дело в том, – Лена слегка замялась. Она не знала, как сформулировать своё предложение так, чтобы оно не выглядело обидным или оскорбительным. – В квартире Максима, как вы знаете, уже давно никто не живёт.

– Так, – понимающе кивнула головой старушка.

– А так как квартира долгое время была закрыта и не проветривалась, до нашего прихода туда...

Старушка слушала Лену, приподнимая брови в ожидании оглашения юной девушкой сути её проблемы. Хотя, умудрённая жизненным опытом, старушка уже поняла, о чём Лена хочет её просить. Глядя на сконфуженное состояние девушки, и на безучастность в этом разговоре Максима, соседка решила избавить Лену от лишних затруднений.

– В квартире нужно бы прибраться, конечно же, – сказала соседка.

– Да, – облегчённо выдохнула Лена. – Но из-за учёбы у нас с Максимом для этого не остаётся времени. А просить родителей как-то...

– Неудобно, – снова соседка закончила фразу вместо Лены. – Так что же вы от меня хотите?

– Может быть, вы кого-то знаете, кто за определённую плату смог бы сделать это за нас быстро и качественно.

– Леночка, зачем же вам кто-то, если я всегда готова помочь любимому внуку своей давней подруги. Пойдём в квартиру и посмотрим, что именно там нужно сделать.

– Пойдёмте, – с улыбкой сказала Лена.

Сделав шаг назад, она столкнулась с погружённым в мечты Максимом.

– Максим, – тихо окликнула его Лена, и тем самым прервала его фантазии и вернула в мир деревянных скрипучих ступеней и осыпающейся со стен побелки.

– Что такое? – возмущённо спросил Максим.

– Пойдём в квартиру. Наталья Петровна согласилась нам помочь.

Максим стал подниматься по лестнице на верхний этаж, одновременно с этим, вынимая ключи от квартиры из кармана куртки. Поднявшись на второй этаж, он, звеня ключами, открыл дверь бабушкиной квартиры. Лена и Наталья Петровна медленно поднимались по лестнице вверх, следуя за Максимом.

Открыв дверь, Максим, к великому удивлению Лены, предложил дамам войти первыми. Лена вошла в квартиру и зажгла свет. Вслед за ней вошла Наталья Петровна. Максим остался стоять в коридоре. Он вынул из дверного замка ключи и протянул их Лене, которая в этот момент с удивлением и недоумением смотрела на него.

– А ты? – спросила Лена.

– Я пойду в машине посижу. Вы здесь вдвоём и без меня разберётесь.

Лена взяла ключи из руки Максима. В этот момент она не смотрела ему в глаза. Она старательно скрывала свой взгляд и от Натальи Петровны. По лицу старушки было за-

метно, что произошедшее её не удивило.

– Пойдёмте в комнату, Наталья Петровна, – пригласила Лена соседку.

Скрывая свою досаду из-за поведения Максима, Лена продолжала дружелюбно улыбаться. Но её резко переменившееся состояние выдавал её собственный голос.

Глава 22

Бодро спускаясь по лестнице и выходя из подъезда, Максим столкнулся с Колей. Мальчик также бодро вбежал в подъезд своего дома. Максим не узнал Колю. От того и не понял, почему мальчик испугался, увидев его лицо. Коля от столкновения с Максимом упал на пол и от испуга не решился сразу подняться.

– Смотри, куда прёшься, ублюдох, – с отвращением сказал Максим, переступил через мальчика и вышел из подъезда.

После этого Коля поднялся, подобрал пакет с едой и бегом вбежал в свою квартиру. Он спешил порадовать свою маму, надеясь на то, что хоть теперь она, возможно, сменит на милость свой утренний гнев. Коля вбежал на кухню и сразу же стал высыпать на стол продукты.

– Ты чего так поздно пришёл? – грозно спрашивала мама Колю, развеивая его ожидания о смене её настроения.

– Я долго не мог ничего раздобыть, – оправдывался мальчик, и продолжал выкладывать на стол содержимое пакета.

С озлобленным выражением лица мать наблюдала за действиями своего сына.

– Ничего не мог раздобыть, – ворчала она. – Я тебя сколько раз учила, как еду выпрашивать? Ты до сих пор так ни чему и не научился. С голоду сдохнуть хочешь?

– Я не сдохну. И ты тоже, – Коля начал плакать. – Мне

помогли друзья. Теперь мы не будем голодать.

– Какие ещё у тебя друзья?! – хриплым голосом закричала мать.

Коля всхлипывал, пытаясь сдержать новый поток слёз. Он выложил продукты на стол и смял в руке пакет. Мать окинула быстрым взглядом всё, что принёс мальчик.

– Опять какое-то дерьмо принёс. Я тебе что дворняжка?! Это ты – собачий сын можешь всякую падаль с помойки жрать! А мне принеси нормальную еду! Для людей, а не для собак! Понял?! – мать ударила Колю рукой по голове. Это был не наказующий материнский подзатыльник, а удар ненавидящего человека.

Рыдая, Коля убежал в свою комнату и спрятался в шифоньере. Чтобы не слышать нецензурную брань, которую сыпала женщина в адрес своего сына, Коля с головой накрылся старым одеялом и закрыл уши руками. Серое пальто, на котором он лежал, впитывало его слёзы, катившиеся из глаз и соскальзывающие по щекам.

То, что сейчас уже не слышал Коля, слышал весь дом. Лена и Наталья Петровна, находящиеся в этот момент в квартире этажом выше, не стали исключением.

– Опять: – с жалостью проговорила Лена.

– Коля домой вернулся. Наверное, снова мало принёс. Вот Надька и лютует, – поясняла Наталья Петровна.

В таких домах, как тот, в котором жила бабушка Максима, слышимость между этажами и даже подъездами была тако-

ва, что соседи без труда могли слышать громкие разговоры в соседних квартирах. А так как мама Коли иногда не сдерживалась ни в выражениях, ни в громкости их произношения, то Лена и Наталья Петровна отчётливо слышали каждое её слово.

– Как можно так ненавидеть своего ребёнка? – удивлялась Лена.

– Когда она его родила, то поначалу даже не кормила. А потом вообще отказаться хотела, – говорила Наталья Петровна.

– Откуда вы это знаете?

– Муж мой, царствие ему небесное, акушером был. Он у Надьки роды принимал.

– Как же тогда мальчик выжил, если она его не кормила?

– Муж оформлял для неё питание на молочной кухне в больнице. Так первое время и кормили. А через несколько дней мы с ним уговорили Надьку не бросать ребёнка. Теперь даже и не знаю, лучше мы для него сделали или хуже. Да ещё и сын медсестры..., – Наталья Петровна прервала сама себя, как бы опомнившись, чтобы не наговорить лишнего.

– Его мама тоже забирать не хотела? – Лена спрашивала о сыне медсестры.

– Нет – нет. Мама у него была. Только из-за него Колю пришлось несколько раз кормить непонятно чем. Помню, муж тогда из-за этого случая несколько дней со мной почти не разговаривал. А когда рассказал..., – пожилая женщина

тяжело вздохнула. – Лучше бы я этого не знала.

– Наталья Петровна, вы меня пугаете. Что же произошло?

– Об этом мало кто знает. И тебе это знать незачем. Разве что Надька догадывается, раз Колю до сих пор собачьим сыном называет.

– Господи, да что же такое произошло? Расскажите, пожалуйста. Я никому об этом не расскажу, обещаю.

– Даже, если и расскажешь кому, то поверить в такое непросто.

Лена и Наталья Петровна сели на кровать.

– Мой муж, – начала свой рассказ соседка, – сам получал для Коли питание на молочной кухне. Когда он пришёл туда на второй день, то бутылочка для Коли оказалась пустой. Муж выяснил, что её брал сын одной из медсестёр. Не с кем было оставить ребёнка, вот она и взяла его с собой на работу. Спросили, зачем он бутылочку брал. Он ответил, что хотел бездомную собаку накормить. Она тогда щенков только родила. Вот он собаку эту пожалел и Колиным питанием накормил. Муж сильно разозлился и заставил эту медсестру искать Коле питание где угодно. Через час она принесла ему бутылочку с какой-то жидкостью. Муж и не спросил, что это было, и где она это взяла, а сразу побежал кормить Колю. Почти неделю эта медсестра, не вникая запретам, приводила своего сына на работу. И все эти дни повторялась эта история с питанием. Сын опустошал бутылочку, а его мать наполняла её, не говоря, чем именно. Это продолжалось до тех

пор, пока муж не увидел в окно, что она берёт эту жидкость из сосков той самой бродячей собаки, а потом разбавляет с водой. Я уж не знаю, как ей удавалось доить собаку, но отпираться она не стала. Просто сменила место работы, чтобы избежать скандала.

– Такого не может быть, – говорила Лена, глядя заворожённым взглядом на свою пожилую собеседницу.

– Я же говорила, что поверить в это трудно.

Что сказать в ответ на такое откровение, Лена не знала. И тут же её снова выручила Наталья Петровна.

– Ну, что-то мы с тобой заболтались.

– Да, давайте о деле поговорим.

– Я сделаю здесь всё, что необходимо. Только не за один день. Здоровье, боюсь, не позволит.

– Я вам оставлю свой номер телефона. Как только закончите – позвоните.

– Хорошо, Леночка.

– Давайте об оплате за работу сразу договоримся.

– О какой оплате, о чём ты говоришь? Я всё сделаю бесплатно. Вот только за моющие и порошок для стирки нужно будет заплатить, и всё.

– Ну, так же нельзя, Наталья Петровна, – уговаривала Лена.

– И слушать ничего не хочу. Сколько я здесь живу, мы соседям всегда помогали бесплатно. И вам я помогу. Я же Максимушку с самого детства знаю.

– Тогда пойдёмте.

Они вышли из квартиры. Лена закрыла входную дверь на ключ, и они стали спускаться вниз по лестнице.

Глава 23

Всё время общения Лены и Натальи Петровны Максим находился в машине. Он включил магнитофон и слушал музыку в исполнении группы Nirvana, ожидая возвращения своей девушки. Лена же, оставив свой номер телефона добродушной старушке, распрощалась с ней, вышла из дома и села в машину к Максиму.

– Ну, что, договорилась? – спросил Максим тоном сурового начальника, который разговаривал с нерадивой подчинённой.

Лене не нравилась такая манера общения, и она ответила Максиму адекватно.

– Договорилась вместо тебя. Раз уж ты не соизволил.

– Ты же этим изначально занимаешься, а не я.

– А хозяин квартиры ты или я?

Максим сделал музыку чуть тише и завёл мотор автомобиля.

– Я тебе уже говорил, что мне там даже находиться неприятно. Тем более разговаривать с соседями моей бабушки.

– Я тебе тоже говорила, что эти соседи тоже люди. А тебе, как будущему юристу, а теперь и бизнесмену, нужно уметь разговаривать с людьми всех социальных пластов.

– Нищету я нянчить не собираюсь.

Лена тяжело вздохнула из-за сложности в общении с Мак-

симом на данную тему. И, чтобы не доводить этот разговор до скандала, она решила сменить тему разговора.

– Отвези меня, пожалуйста, домой. Мне ещё объявления надо приготовить.

– Да успеешь. Время же ещё есть.

Максим взялся рукой за руль, положил ноги на педали, дёрнул ручку переключения передач, и машина неторопливо покатила вдоль домов, вывозя молодых людей на главную дорогу города.

– Наталья Петровна сказала, что постарается закончить поскорее.

– О цене договорились? – спросил Максим всё тем же тоном строгого начальника.

– Договорилась, – ответила Лена.

Зная отношение Максима к соседке, она не хотела говорить о её лояльности к нему. Максим бы этого не понял и не оценил бы должным образом. Не стала Лена, и пересказывать Максиму историю о рождении Коли. Этого он даже не стал бы слушать.

Максим привёз Лену к её дому. Она поцеловала Максима в щёку, попрощалась и спешно вышла из машины. Максим дождался, пока Лена войдёт в подъезд и уехал.

Зайдя в свою комнату, первым делом Лена включила компьютер. Пока электронная машина загружалась, Лена присела на кровать. У неё из головы не выходила та жуткая история, которую ей поведала Наталья Петровна. Юной девуш-

ке, которую растили, как нежный цветок, оберегая от всяких жизненных невзгод, даже мелочей, трудно было представить себе, что новорожденного ребёнка пять дней подряд кормили собачьим молоком, размешанным с водой. И это из-за того, что одна нерадивая мамочка не смогла уследить за своим ребёнком. Однако мама Коли представлялась ей ещё более жуткой матерью, нежели медсестра родильного дома. Каким бы она, медсестра, ни была безразличным человеком по отношению к другим, своего ребёнка не бросила, и кормить его не отказывалась.

Размышления Лена прервала, когда увидела, что её компьютер загрузился и теперь готов к работе. Лена посмотрела на монитор. Она устроилась на стуле за столом, на котором был установлен компьютер, вела мышкой по коврику, несколько раз нажала на правую кнопку мышки, и на экране возник электронный стандартный чистый лист. На нём девушка стала печатать текст объявления, который она сформулировала, когда Максим вёз её домой.

Когда объявление было составлено, Лена включила принтер и распечатала на нём несколько экземпляров. После того, как принтер, издавая громкое жужжание, скрип и писк, выдал готовые объявления о сдаче квартиры, Лена смогла поужинать и лечь спать. Сегодняшний вечер выдался для неё нелёгким, и сейчас ей хотелось отдыхать.

Глава 24

Засыпала Лена с жуткими мыслями, всё ещё переваривая в своей голове рассказ Натальи Петровны. Она старалась перенести свои думы в сторону учёбы, бизнеса Максима и их отношений. Но всё это лишь отгоняло от неё сон. Чтобы как-то проветрить мозг от накопившейся в нём информации, Лена встала с постели, подошла к окну и стала наблюдать за ночным городом. Светящиеся окна домов, проезжающие мимо машины, идущие пешком люди, всё это смогло отвлечь Лену от нежелательных размышлений за какие-то двадцать минут. Она стала зевать всё чаще. Глаза её стали смыкаться сами собой. Лена вернулась в постель и мгновенно уснула.

Ей снилось утро нового дня. Лена вышла из дома на улицу. Как только она спустилась с крыльца дома, его подъезд и двор тут же полностью изменились. Лена очутилась возле запасного выхода кафе «Маргарита». Она слышала какой-то звук. Его источник был ей не понятен. Лена стала осторожно оглядываться по сторонам. Возле мусорных контейнеров она увидела огромного серого лохматого пса. Он стоял к ней спиной, опустив голову вниз. Серый пёс что-то кушал, громко чавкая при этом. Лене было не понятно, что и почему её тянуло к этому животному с невысказанно безудержной силой. Сопротивляться этой силе Лена не могла. Несмотря на то, что размеры пса внушали страх. Сделав пару шагов, она за-

метила, что у пса нет хвоста. Чувство опасности в ней возрастало. Но всё же девушка продолжала приближаться к зверю. Чем ближе Лена подходила к собаке, тем меньше и короче шерсти становилось на его туловище.

Из кафе выбежал Стас. Он сразу же побежал отгонять пса от мусора. Как только молодой повар приблизился к собаке на расстояние вытянутой руки, пёс резко повернул к нему свою морду и громко зарычал. Стас замер на месте на несколько секунд. Затем, будто ошпаренный кипятком, он вбежал обратно в здание.

С ужасом на лице Лена наблюдала происходящее. Отогнав от себя Стаса, пёс посмотрел на Лену. Теперь она смогла рассмотреть его полностью. Как только она увидела пса спереди, то громко закричала. Перед её глазами предстал мальчик Коля с вытянутой собачьей мордой и большими острыми клыками. На нём было надето серое пальто, которое сначала казалось Лене собачьей шерстью. Лицо Коли не было покрыто шерстью. И у него остались его полные доверчивости и жизнелюбия глаза. От этого общий вид мальчика становился страшнее для Лены. Она продолжала громко кричать, прерываясь лишь на то, чтобы глотнуть воздуха. Во сне она кричала так громко, что разбудила своих родителей. Они вбежали в комнату дочери и разбудили её. Но проснувшись и успокоившись, Лена не смогла объяснить своим родителям, что её так сильно напугало. Ужасный сон мгновенно испарился из её памяти.

Какое-то время родители Лены провели в её комнате. Рядом с ними Лена снова заснула. Теперь ей снилось то, как она спешила в родильный дом, чтобы лично одной из первых поздравить свою лучшую подругу с рождением ребёнка. В жизни у Лены не было беременных подруг. Появилась одна лишь во сне. Хотя её лица и имени Лена вспомнить не могла, как не старалась.

Придя в больницу, Лена стала ходить по палатам в поисках своей подруги. В последней палате поиски завершились. На кровати сидела женщина с запеленатым ребёнком на руках. Увидев Лену, она радостно улыбнулась. На её лице, кроме улыбки, Лена не смогла увидеть больше ничего. Лицо её подруги было как будто бы размытым. Но, не смотря на это, Лена была рада её видеть и присела рядом с ней на кровати.

– Поздравляю! – говорила Лена своей подруге.

– Спасибо, Леночка, спасибо.

– Мальчик или девочка?

– Мальчик. Хочешь посмотреть на него, пока спит?

Подруга Лены приоткрыла лицо ребёнка и наклонила малыша чуть вперёд, сокращая расстояние между ним и Леной. Увидев малыша, Лена резко сменила радостную улыбку на искажённую ужасом гримасу. Она увидела завёрнутым в пелёнку маленького щенка с теми же Колиными глазами. Снова её страшный громкий крик во сне, родители, вторично вбегающие в комнату напуганной дочери, чтобы успокоить её. И снова никаких объяснений. Второй сон также не за-

помнился Лене, как и первый.

В третий раз Лена и её родители смогли уснуть уже ближе к утру.

Глава 25

Утро для Лены, когда она уже окончательно проснулась, наступило около одиннадцати часов. Сегодня была суббота – выходной день и девушка смогла немного отоспаться после бессонной ночи. Когда Лена умылась и позавтракала, её мамы уже не было дома. Она уехала в кафе. Но отец Лены остался дома, чтобы дождаться пробуждения своей дочери.

– Что же тебя так мучит? – заботливо спросил отец Лены, когда она допивала свой утренний чай.

– Ничего, – растерянно соврала Лена.

– Кошмары по ночам просто так не снятся. Что тебя напугало?

– Я даже не помню своего сна.

– Чем собираешься сегодня заняться?

Такой вопрос Лена нечасто слышала от своих родителей. С детства она была послушным ребёнком, сама справлялась с учёбой и не давала повода своим родителям контролировать её.

– Ещё не знаю. А что?

– Я бы тебе советовал отвлечься от ежедневных забот. Если хочешь, можешь поехать со мной в кафе.

– Я позвоню Максиму. Может быть, мы с ним, куда –нибудь, ходим.

– Ну, как знаешь.

Лена встала из-за стола, прошла в комнату, сняла трубку с телефона и набрала номер. Ей ответила мама Максима и сказала, что её сына нет дома, и где он и когда вернётся, она не знает.

– Я подумала, что он поехал к тебе, – сказала мама Максима.

– Нет, он не у меня. Скорее всего, он в университете или где-то с друзьями, – успокаивала её Лена.

После этого они распрощались и Лена, положив телефонную трубку, вернулась на кухню к своему отцу.

– Я всё-таки поеду с тобой, папа.

– Вот и отлично, – обрадовался отец Лены. – Тогда соберись.

Хотя Лена и успокаивала маму Максима предположением по поводу отсутствия дома её сына, но её саму волновало поведение парня. Чаще всего родители Максима знали, где в данный момент времени и с кем их сын. К тому же Лена знала, что в выходной день Максим ни за что бы, ни поехал в университет. Тягой к знаниям он никогда не отличался. А с друзьями он бывал вместе с Леной. Значит либо что-то случилось, либо он что-то скрывает от неё и своих родителей. Если бы Максим попал в какую-нибудь неприятную историю, то его нежелательное участие в ней продлилось бы до того момента, когда другие участники узнают, чей он сын. Для этого Максиму достаточно произнести вслух свою фамилию. Отец Максима был в городе фигурой извест-

ной, и никто не захотел бы навлечь на себя неприятности, на-солив каким-либо образом его сыну. Стало быть, первая версия Лены сама собой отпадала и оставалась жизнеспособной только вторая версия. У максима появились какие-то секреты от своих близких. Но какие именно, это можно было попытаться выяснить только при встрече с ним.

Приехав в кафе «Маргарита», Лена и её отец вышли из машины и проследовали в здание. В кафе уже давно кипела работа. Официанты обслуживали немногочисленных посетителей, что было обусловлено дневным временем суток. На кухне движение сотрудников было оживлённое. Шли приготовления к всевозможным вечерним заказам и немного текущих дневных заказов. Администрация кафе во главе с мамой Лены были заняты заказами продуктов, их приёмом и распределением на складах.

Когда родители Лены за одним из незанятых столов обсуждали эти вопросы, Лена находилась чуть вдалеке от них и смотрела в окно. Она поначалу не заметила двух официанток, которые в перерыве между заказами, стояли возле входа на кухню. Официантки тоже не заметили Лену. Благодаря этому она слышала весь их диалог.

- Ты уже знаешь, что Стаса с кухни собака покусала?
- Слышала. Так ему и надо. Нечего было их ногами бить.
- А вдруг она бешеная и первая на него бросилась?
- А мальчик со щенком тоже бешеные были? Если бы не хозяйская дочка, он бы их шваброй избил.

– Ты-то откуда знаешь?

– Я тогда на работе была. Он мне сам всё рассказал.

Следующие их фразы Лена слышала, но уже не воспринимала. Она вспомнила тот вечер, когда молодой повар прогонял мальчика со щенком от мусорных баков. Теперь из-за этого он оказался в больнице. Лену вновь поглотило то чувство, которое вызвали ночные кошмары. С той лишь разницей, что сейчас она не спала. Лена также вспомнила содержание своих снов. Первое, что пришло ей в голову, то, что мальчик в отместку натравил на повара собак. Но верить в это ей не хотелось.

Глава 26

Утром Максим проснулся чуть позже, чем в будние дни. В отличие от своей девушки его не мучили ночные кошмары, и он прекрасно выспался. Максим не знал о тех жизненных ужасах, которые теперь были известны Лене, поэтому кошмары были ему не ведомы. Проснувшись утром, он вновь стал мечтать о своём доме-гостинице. Максиму уже сейчас не терпелось стать полновластным хозяином всех квартир в этом доме. Он быстро встал с постели, умылся, почистил зубы, оделся и, взяв ключ от машины, выбежал из квартиры, ни о чем, не предупредив своих родителей.

Максим приехал к дому, где жила его бабушка. Возле дома он увидел вывешенные на бельевой верёвке вещи из её квартиры. «Старуха работает в поте лица»: – подумал Максим. Он вышел из машины и поднялся на второй этаж дома. Дверь в квартиру его бабушки была не заперта. Наталья Петровна была внутри и занималась уборкой. Максим вошёл в квартиру. Увидев Наталью Петровну, он улыбнулся ей, изображая искреннюю радость от встречи.

– Здравствуйте..., – прошептал Максим и осёкся. Он понимал, что для успеха запланированного им разговора нужно было бы знать имя и отчество собеседницы. Но знать, как зовут пожилую соседку его покойной бабушки, Максим даже не хотел бы.

– Здравствуй, Максимушка. Уже приехал работу проверять? Я ещё не успела всё сделать.

– Нет. Я не для этого приехал. Я по другому делу. Здесь на первом этаже живёт женщина алкоголичка. Она, наверное, часто буянит, шумит, мешает отдыхать.

– Бывает, конечно. Пьяными-то многие буянят, – насто-
роженно отвечала Наталья Петровна.

Зная не понаслышке характер Максима с самого его раннего детства, она с трудом бы поверила, что он начал этот разговор с благой целью и без всякой выгоды для себя. Старушку не могла даже подкупить наигранная Максимом вежливость и улыбочивость, на что сам Максим очень рассчитывал.

– Так вот, – продолжал Максим, не снимая фальшивую улыбку со своего лица, – всему этому можно положить конец.

– Это как же? – ещё больше насторожилась старушка.

– Всем жильцам подъезда нужно написать на неё жалобы и направить их по нужным адресам. Её скоро выселят, и ваша жизнь станет намного легче.

– Да как же это «выселят», Максимка? Господь с тобой. Где же она тогда жить-то будет?

– Вначале на принудительное лечение направят, а потом в дом инвалидов.

– А сына её куда? Ведь он совсем ребёнок ещё.

– Для таких, как он есть детские дома.

– Бесовщину ты какую-то выдумал. Мать с ребёнком на улицу гнать.

– Почему же на улицу? Я же вам объясняю...

– Нет, нет, нет, – прервала его соседка. – Не буду я ничего писать. Да и другие вряд ли станут жаловаться. Мы же давно её знаем и о горе её тоже.

– А если она пьяная убьёт кого-нибудь? – спросил Максим с изменившимся лицом. – Или пожар устроит?

– Да она дальше квартиры своей не выходит. А пожары не только из-за водки случаются. Вот Витька из соседнего подъезда на Новый год гирлянду на ёлку сам смастерил. Она и загорелась. Затушить успели, хоть и ночь уже была. Так что Надька с мальчишкой пусть живут. Мы-то уже привыкли к ней.

Поняв, что самому не переубедить соседку и не найдя больше аргументов для этого, Максим, не сдерживаясь в эмоциях, громко хлопнул дверью и ушёл не попрощавшись с Натальей Петровной. Он сел в машину и завёл мотор. Подверженный буре негативных эмоций, он крепко сжал руками руль. Тихо сквозь зубы он ругал соседку. Затем раздражённый и обескураженный своей неудачей, Максим долго катался по городу, пытаясь отвлечь свои мысли на что-то другое и успокоиться.

Глава 27

Информацию о том, что повара Стаса покусали бродячие собаки, не давала Лене покоя. Она была в смятении из-за пожирающего её чувства вины. Виноватой она считала себя за то, что однажды заступилась за мальчика, который так жестоко отомстил за свою обиду. И в то же время ей трудно было поверить в то, что мальчик, сильно испугавшийся повара, выждал столько времени и нанёс свой удар. «А ведь в тот момент с ним рядом был какой-то пёс»: – думала Лена. «Что мешало мальчику сразу натравить пса на Стаса?» Спор с самой собой Лена продолжала довольно долго, но к единому решению так и не пришла. Она очень боялась ошибиться. Но и терзать себя сомнениями больше не могла. Разными способами девушка старалась отвлечь себя от этих жутких пугающих размышлений. Она стала медленно прогуливаться по кафе, рассматривая его изнутри после недавно законченного ремонта. Она побывала во всех его частях. Где-то она находилась дольше, где-то меньше. Но везде старалась не мешать сотрудникам делать свою работу. Везде, где бы Лена ни задерживалась дольше пяти минут, она слышала сплетни и разговоры о том, что случилось со Стасом. Эти разговоры сразу же возвращали Лену к нежелательным раздумьям на эту тему. С каждым разом ей всё тяжелее давался уход от этих мыслей и на отвлечение на что-то менее утомляю-

щее.

В таком мысленном и физическом блуждании Лена провела несколько часов. Затем она пришла в кабинет своего отца. Кроме него в кабинете находилась её мама и ещё два человека. Лена их не знала. Видимо, это были не сотрудники кафе. Поставщики продуктов или кто-либо ещё в этом роде. Этого Лена выяснять не стала и не хотела. Все четверо сидели за большим рабочим столом владельца кафе «Маргарита» – отца Лены.

– Это наша дочь Елена, – представил её отец, когда девушка вошла в кабинет.

Они поприветствовали Лену. Девушка поздоровалась с ними в ответ и тихонько на цыпочках прошла по кабинету и села в кресло в дальнем углу. Невнимательно слушая беседу своих родителей с двумя незнакомцами, Лена незаметно уснула, сидя в мягком кожаном кресле. Бессонная ночь и моральное несколько часовое истязание оказались для молодой девушки неподъёмной ношей. Её организм требовал отдыха. К счастью, на этот раз сон Лены был спокойным и безмятежным. Единственное о чём она успела подумать перед тем, как уснуть это то, что хорошо бы было найти этого мальчика с собакой и обо всём его расспросить. Но сделать этого сегодня Лена не смогла.

Нежной мужской рукой папа Лены погладил её лоб и волосы, от чего девушка проснулась. Близился уже вечер и родители Лены забрали свою дочь домой вместе с собой.

Глава 28

Дома, после скромного семейного ужина, Лена решила позвонить Максиму. На тот момент Максим уже был дома, в своей комнате. Он был зол и раздражителен из-за своей утренней неудачи. Максим размышлял над тем, как добиться своего, не прибегая при этом к помощи своего могущественного отца или его друзей. Всепоглощающее самолюбие и жажда всевластия не позволяли молодому человеку просить помощи у кого бы то ни было. В такие моменты Максим чаще всего не желал присутствия рядом с собой кого-либо. Однако для Лены сегодня он сделал исключение.

После короткого телефонного разговора с Леной Максим заехал за ней домой, и они вдвоём поехали кататься по вечернему городу. Лена рассказала Максиму о том, что вчера приготовила объявления, которые нужно будет развесить по городу, как только позвонит соседка и скажет, что квартира готова к сдаче. Но, слушая Лену, Максим продолжал думать о своём. Лена заметила некую отрешённость в поведении своего парня.

– У тебя что-то случилось? – спросила Лена, пытаясь таким образом завлечь Максима в диалог с ней.

– Да так... Мелочи.

– А что ты делал днём? Твоя мама говорила, что ты куда-то ездил.

– Были кое-какие дела. Но не у меня. У одного знакомого.

– Всё разрешилось?

– Пока нет. Вот и думаю, чем ему можно помочь. А ты где была днём?

– В кафе у папы с мамой. Там, оказывается, кое-что страшное произошло.

– Что именно?

– Помнишь повара, который в твой день рождения прогнал мальчика с собакой от мусорных ящиков?

Максим кивнул головой, не отрывая взгляда от бегущей впереди дороги.

– Так вот, – продолжала Лена, – его недавно сильно покусили бездомные собаки. Все в кафе только об этом и говорят. А мальчик этот живёт в доме, где твоя квартира.

Максим сообразил, о ком говорит ему Лена. С этого момента он полностью включился в диалог с ней.

– И что теперь с этим поваром?

– Одни говорят, что он в больнице...

Максим не дал Лене закончить фразу.

– В какой именно? Может, навестим его?

Лену удивило такое неожиданное проявление заботы к постороннему человеку со стороны Максима. Но углубляться в причины этого Лена не стала.

– Я не знаю точно. Да и не зачем, наверное. Я ещё слышала, что он уже в понедельник на работу выходит.

«Это послезавтра»: – подумал Максим. Его настроение за-

метно улучшилось. До этого его лицо было мрачным и угрюмым. Теперь же оно стало радостным и улыбчивым. Ему казалось, что он нашёл решение своей проблемы. При этом самому ему делать почти ничего и не придётся.

Глава 29

Следующий день Лена и Максим провели не только в приятном общении друг с другом и своими друзьями. Каждый из них с нетерпением ожидал понедельника.

Лена ждала, что Наталья Петровна, как и обещала, справиться с уборкой квартиры за выходные дни. А значит, завтра она должна позвонить Лене и сказать, что всё готово. Тогда можно будет смело искать квартирантов.

Максима же уборка в его квартире и поиски квартирантов волновали гораздо меньше, чем Лену. Он ожидал наступления следующего дня совсем по другой причине. Чтобы ускорить воплощение задуманного, Максим даже собирался пропустить занятия в университете. Но от этой мысли ему пришлось довольно быстро отказаться.

Причиной тому было то, что отец Максима контролировал результаты всех своих капиталовложений. А учёба сына – это не что иное, как инвестиция средств и времени в будущее Максима. А значит, и это тоже нужно держать на контроле. Максим это прекрасно понимал. Потому и решил отложить свой замысел на вторую половину дня.

Однако присутствие на занятиях много пользы Максиму не принесло. Голова его была занята совершенно посторонними мыслями, о которых он никому не рассказывал. Парень всё чаще с нетерпением смотрел на часы. И вот, на-

конец, звонок. Закончилась последняя пара. Не дожидаясь своих друзей, Максим выскочил на улицу, торопливо подошёл к машине, сел за руль и помчался по городским дорогам к осуществлению своей мечты.

Сегодня впервые Максим пришёл в кафе «Маргарита» без Лены. Там его знали почти все, и он был вхож во многие цеха ресторана. Максим пришёл к Стасу. Медленно он шёл по кухне, высматривая среди поваров лицо, которое он видел в вечернем сумраке несколько дней назад. Память не подвела Максима. Он узнал Стаса и подошёл к нему.

В этот момент Стас был занят тем, что нарезал ингредиенты для салата. Он знал Максима в лицо, и знал, кто он такой. Но лично они знакомы не были. Поэтому Стас, заметивший приблизившегося к нему Максима, не стал отвлекаться от своей работы. В свою очередь Максим тоже не сразу заговорил со Стасом. Пару минут он наблюдал за действиями повара. Профессиональная работа Стаса, его чёткие отточенные движения, владение кухонными предметами вызывало восхищение даже у Максима, человека, не признающего вовсе ни чьих талантов, кроме своего собственного. Хотя, на самом деле, ни какими талантами или способностями Максим не выделялся.

– Привет. Ты Стас? – негромко заговорил Максим.

– Я, – сухо ответил Стас, не отрываясь от работы, и не поднимая голову.

– Значит, это тебя собаки погрызли пару дней назад?

– Меня. А что?

– И ты ещё спрашиваешь, – насмешливо проговорил Максим. – Ты, значит, ресторан от набегов бомжей с их собаками защищаешь, а тебя за это же увольнением пугают, собак на тебя натравливают, а ты тут спокойно морковку нарезаешь. Терпеливый ты парень.

Стас продолжал заниматься своим делом.

– Ты так дождёшься, что тебя скоро заставят не только бомжам отдельно стол накрывать, но и с ложечки их кормить, – продолжал Максим.

Стас стиснул зубы. Он стал нарезать продукты менее качественно и быстро. Максим заметил изменившееся состояние молодого повара. Это означало, что он с успехом добивался поставленной перед собой цели.

– Молчишь? Ну, молчи, молчи. Так скоро совсем человеческий язык забудешь, и человеком быть перестанешь.

– Что тебе от меня нужно? – нервничая, но негромко произнёс Стас, бросив на стол кухонный нож.

– Мне ничего, – с улыбкой ответил Максим. – Это тебе надо указать этим бомжам на их место. Лично я такого позора им не простил бы.

– С чего вдруг такая забота?

– Это не забота. Просто ценим молодых, способных, перспективных работников.

Максим чуть склонился в сторону Стаса и понизил голос.

– А то, пока ты в больнице раны зализывал, здесь уже

на твоё место кандидатов присматривали. Значит, авторитет твой падает.

Договорив, Максим развернулся к выходу из кухни и медленной походкой, переваливаясь с ноги на ногу, пошёл по кухне. Стас провожал его своим взглядом. Своими словами Максим настолько растеребил в поваре его чувство собственного достоинства, что он не смог сегодня полноценно работать. В его голове устойчиво засела мысль о мести мальчику с собакой.

Глава 30

В то время, когда Максим разговаривал со Стасом, Лена была уже дома. После учебы она всегда сразу шла домой. Иногда, очень редко, её подвозил Максим. Придя домой, Лена пообедала и принялась за учёбу. Уроки давались ей легко с самого детства. Помощь родителей или ещё чья-нибудь ей не была нужна. Лена быстро и легко усваивала школьный материал, не зависимо от того, к точной или гуманитарной науке относился предмет. И сегодня она тоже достаточно быстро справилась с домашними заданиями по всем предметам.

Когда Лена заканчивала готовить письменный доклад по русской литературе, в квартире раздался телефонный звонок. Родителей дома не было и девушке самой пришлось ответить на звонок. Когда она поднесла к уху телефонную трубку и произнесла стандартное «алло», то в ответ услышала голос Натальи Петровны. Лена была рада этому звонку и с улыбкой на лице поприветствовала старушку.

– Здравствуй, здравствуй, Леночка, – не менее радостно ответила ей Наталья Петровна. – Я всё закончила. Можете приезжать, принимать работу.

– Ну, что вы, Наталья Петровна. Мы вам верим.

– Спасибо тебе, Леночка.

– Может быть, вы всё-таки возьмёте оплату за работу?

– Нет, Леночка, ничего не нужно. Я от ваших денег не раз-

богатею. А вам молодым они больше нужны.

– Огромное вам спасибо, Наталья Петровна. Мы с Максимом обязательно скоро заглянем к вам в гости.

– Я буду вас ждать, – чуть изменившимся голосом произнесла старушка.

После последнего разговора с Максимом ей не хотелось с ним разговаривать вовсе. Но и рассказывать Лене об этом разговоре она тоже не хотела. Наталья Петровна полагала, и была в этом права, что Лена не в курсе намерений и методов её парня. И портить их отношения и быть за это виноватой пожилой женщине также не хотелось.

Лена, в свою очередь, заметила изменения в голосе Натальи Петровны. Но оставила этот факт без внимания. Всё-таки Наталья Петровна уже не молодая женщина и изменения в её голосе могли быть вызваны болезнью, ухудшением самочувствия или простой усталостью.

Лена и Наталья Петровна попрощались, и Лена повесила трубку телефона. И тут же снова сняла трубку и стала набирать номер Максима. Ей хотелось скорее обрадовать своего парня. Максима не было дома, но это не испортило Лене настроения. Главное то, что уже сегодня они могут распространять объявления о сдаче квартиры.

Лена застала Максима дома гораздо позже. Парень находился в приподнятом настроении, предвкушая результаты своего таланта манипуляции человеком. В телефонном разговоре Лена сообщила ему новость от Натальи Петровны.

– Нужно заехать к ней за ключами, – продолжала говорить Лена. – Если хочешь, посмотрим на изменения в квартире. И можно сразу же развешивать объявления. Я уже всё приготовила.

Поведанные Леной новости лишь добавили радости к уже весёлому настроению Максима. Лишь одно его немного смущало. Он не желал встречи Лены с соседкой. Молодому человеку не нужно было, чтобы его девушка узнала о том, что он задумал, и как он собирается воплотить задуманное.

– Давай не сегодня, – слегка замявшись, проговорил Максим. – У меня сегодня по учёбе завал.

Слышать подобные слова от Максима было не привычно для его близких. Но Лена – честный и бесхитростный человек поверила своему парню. Ей было приятно думать, что Максим стал меняться в лучшую сторону, и первым проявлением этого стала учёба.

– Хорошо, Максим. Как скажешь. Тогда я сегодня тоже отдохну и не буду тебе мешать.

– Тогда пока.

– Пока.

Положив трубку, Лена взяла книгу и присела на кровать. Максим же быстро оделся, взял ключи от машины и стремительно вышел из дома.

Через несколько минут, потраченных на преодоление дороги, Максим уже стучал в дверь Натальи Петровны.

– Здравствуй, Максим, – сказал соседка, увидев парня

на пороге своей квартиры.

В её голосе не было той радости, с которой она увидела Максима в первый раз. Выражение лица старушки соответствовало её настроению в данный момент.

– Здравствуйте, – сухо проговорил Максим. – Лена говорила, что вы ей звонили...

– Да-да, – прервала его соседка. – Зайди. Я сейчас принесу ключ.

Максим нехотя вошёл в квартиру и прикрыл за собой дверь. Наталья Петровна пошла в комнату. Максим оставался в прихожей.

В прихожей Натальи Петровны, рядом с большим зеркалом на стене, на деревянной полочке стоял телефон. Рядом с телефоном лежал небольшой клочок бумаги. Максим стоял так близко к полочке, что мог разглядеть то, что было написано на этой бумажке. Там был записан номер телефона Лены. Быстрым движением руки Максим схватил бумажку, скомкал её в ладони и сунул в карман куртки.

Наталья Петровна вышла в прихожую и отдала Максиму его ключ.

– Что я вам должен за работу?

– Ничего. Только за моющие средства.

Из другого кармана куртки Максим вынул свёрнутые вчетверо денежные купюры разного номинала и сунул их в руки Наталье Петровне. Затем, не прощаясь, он выбежал из квартиры и из дома, сел в машину и вернулся домой.

Глава 31

Слова, сказанные Максимом, крепко засели в голове Стаса. Работать спокойно, а главное качественно, сегодня он уже не мог. Все его мысли были заняты раздумьями об услышанном. Изменения в качестве его работы не остались незамеченными для руководства. Получив несколько замечаний, Стас оправдался тем, что у него заболела рука, которую недавно сильно искусили собаки.

– Может, пойдёшь домой? – заботливо спросил шеф – повар.

– Нет-нет. Это временно. Другую работу по кухне я же могу делать.

– Тогда будешь подавать поварам продукты, и выносить мусор.

– Хорошо, – легко согласился Стас.

Услышав слова шеф – повара, глаза Стаса заблестели радостным светом. Именно этого он и добивался. Дважды униженный перед нищим мальчиком, девушкой младше его, искушенный бездомными собаками повар и без того затаил злобу на всех вышеперечисленных. А слова Максима разожгли в нём огнедышащее пламя не прощения и отмщения.

План скорой мести был составлен Стасом очень быстро. Первой и главной мишенью для него стал Коля. Потому что Лене он сделать ничего не мог бы потому, что опасался её

родителей. Искать в огромном городе двух бродячих собак – дело бесперспективное для получения положительного результата. А вот для Коли повар приготовил опасный сюрприз. Стас решил подмешать в одно из недоеденных гостями ресторана блюд крысиный яд, и вместе с остальным мусором выбросить его на улицу. Сложность состояла лишь в том, что подобными веществами в ресторане заведовала мама Лены. К ней Стас и обратился за помощью. Сославшись на то, что дома одолели всякие грызуны, он попросил поделиться с ним крысиным ядом. Маме Лены такой аргумент показался неубедительным.

– Многим дома житья не дают мыши, крысы и тараканы, – говорила она. – Есть магазины, в которых продаются специальные яды и отравы. А я их распространением не занимаюсь.

Раздосадованный таким ответом, Стас вышел из кабинета. Исполнению его плана грозила отсрочка. А это для его ущемлённого самолюбия крайне нежелательно.

Погружённый в дальнейшие размышления, Стас медленно возвращался на кухню. «Мыши, крысы и тараканы»: – звучали слова в его голове. «А ведь в этом ресторане тараканы тоже водятся»: – думал Стас. «Я сам не раз видел их на кухонном складе». Ускоряя шаг, Стас направился на кухонный склад. Там во многих местах вдоль стен и возле полок с ящиками он увидел аккуратно разложенные куски бумаги с новым средством от тараканов на них. Раньше он про-

сто не обращал на них внимания. «Ну, вот и чудненько»: — обрадовался Стас тому, что удалось так быстро преодолеть препятствие на своём пути.

В посудомоечной машине он взял тарелку из числа тех, что ещё не были вымыты. С ней он вернулся обратно на склад. Там он стал тщательно вытирать об тарелку поднятые с пола бумажки с отравой, оставляя саму отраву на тарелке. Очистив, таким образом, несколько бумажек, Стас собрал немалую горсть отравы. С этой тарелкой он пошёл обратно в посудомоечную комнату и высыпал содержимое тарелки в мусорный пакет, который был наиболее заполненным тем, что не доели посетители ресторана. Тарелку Стас вернул на то же место, где и взял её. Мусорный пакет он вынес на улицу и поставил рядом с контейнером, чтобы мальчик не утруждал себя, а сразу заглянул в нужный для Стаса пакет. При этом Стасу было абсолютно безразлично, что содержимым этого пакета мог случайно полакомиться кто-либо другой, а не Коля. Довольный собой, в предвкушении сладкой мести, повар вернулся на кухню и продолжил работу. Злобно ухмыляясь, он уже представлял, как от боли в животе мальчик будет корчиться, стонать, плакать, звать маму. Но никто ему не поможет.

Глава 32

Коля, как обычно в сопровождении кучерявого щенка, возвращался домой. Его пакет был пуст. Всё, что он нашёл сегодня утром возле «Маргариты», он отнёс собакам за город. Теперь же он по дороге домой снова пришёл к ресторану, чтобы найти что-нибудь поесть для своей мамы.

Коля сразу же увидел большой мусорный пакет рядом с контейнером. Он подошёл к пакету и стал разворачивать его. Кроме листьев салата, недоеденных котлет, кусков колбасы и сыра, объеденных куриных ножек и свиных рёбер в пакете большой горстью лежал салат.

– Ух ты! – обрадовался мальчик. – Дома попробую. Маме это должно понравиться.

Руками Коля стал перемещать из одного пакета в другой всё, что было перед ним. Неожиданно для Коли в этот момент щенок громко и тревожно залаял на мусорный пакет.

– Ты хочешь косточку? – спросил мальчик. – Обжора. Ты же и так сегодня съел больше всех.

С этими словами Коля вынул из пакета несколько костей и бросил их к лапам щенка. Но пёс не притронулся ни к одной из них. Он продолжал гавкать и даже попытался зубами оттащить за рукав руку мальчика от пакета, которой он набирал еду.

– Я тебе уже дал покушать, – сердито говорил Коля. – Это

я отнесу маме.

Глядя, как Коля перекладывает с края мусорного пакета салат, щедро залитый майонезом, в свой пакет щенок жалобно скулил.

Собрав еду, Коля поднял с земли свой пакет и отправился домой. Ещё какое-то время щенок бежал за ним, продолжая скулить. Но Коля не обращал на него внимания, и щенок вернулся к своей маме.

Довольный своей добычей Коля вошёл в свою квартиру и выложил на кухонный стол всё, что было в пакете. Но, как и раньше, злая мать не обрадовалась возвращению сына и не пригласила его за стол. Она только что проводила своего собутыльника, а о родном сыне она и не вспомнила. Однако женщина с аппетитом принялась поглощать то, что принёс Коля.

В очередной раз, не дождавшись от матери похвалы, мальчик снова забился в свой шифоньер и накрылся старым одеялом. Устроившись поудобнее, он закрыл глаза и скоро уснул.

Проснулся Коля рано утром. На улице было ещё темно, и в квартире горел свет. Мальчик услышал странные звуки, которые издавала его мама. Коля выбрался из шифоньера, и вышел из комнаты. Звуки не стихали. Не проснувшись окончательно, Коля не понимал, откуда они исходят. Он вошёл в комнату мамы, но её там не было. Коля пошёл на кухню. Проходя по коридору мимо туалета, он увидел там маму. Она стояла на коленях, склонив голову над унитазом. Её

нещадно рвало. Рвотные позывы сопровождались спазмами во всём теле. Боль от рвоты и спазмов усугублялась сильным похмельем. Вместе с рвотой в унитаз падали крупные капли маминых слёз.

Увидев эту картину, мальчик не на шутку испугался. Сон улетучился, как будто его и не было вовсе. От страха Коля задрожал. Из глаз его хлынули слёзы мощным потоком.

– Мамочка, что с тобой? – всхлипывая, дрожащим голосом спросил Коля.

Но ответа не было. Коля вошёл в туалет и встал рядом со своей мамой. Видя её мучения, он продолжал плакать.

– Мамочка, – уже рыдая, звал Коля.

После того, как женщина извергла из себя всё ранее съеденное, обессиленная она села на пол и оперлась спиной на стену, учащённо дышать. Коля попытался подойти к маме ближе, чтобы обнять её. Но мать жёстко пресекла этот порыв нежности своего сына. Она ударила его рукой по голове. Мальчик отшатнулся и вышел из туалета. Он стал рыдать ещё громче.

– Ма-мо-чка-а-а.

– Чего ты ноешь, дебил?! – заревела мать, едва отдышавшись. – Ты меня отравить хотел, ублюдок?! Я чуть не сдохла из-за тебя!

Мальчик рыдал всё громче и громче. Щёки его были залиты слезами. Ему хотелось броситься в объятия своей мамы, расцеловать её, но он страшился очередного удара.

– Чего ревьёшь?! Хотел, чтобы я сдохла?! Вали отсюда, тварь! Чтобы я тебя здесь не видела!

Утирая слёзы, Коля выбежал из дома и бросился наутёк от разъярённой матери. Он ещё не понимал, что с ней произошло, и почему она винит в этом именно его. Мальчик бежал по городу, куда глаза глядят, не ощущая осеннего холода на улице. Ведь убегая, он не взял с собой серого плаща и походного пакета для еды.

Глава 33

Коля пришёл к месту жилья своих собак. Он уже не плакал на взрыт. Но глаза его и щёки были красными из-за частых вытираний слёз. Как всегда его встретил кучерявый щенок. Но на этот раз не так радостно, как обычно, словно понимая состояние Коли. Понимая, что человеческому детёнышу не до игр. К тому же Коля заметно трясся. Ему было очень холодно. Его губы приняли бледно-синий цвет.

Коля и щенок пришли к норе большой белой собаки. Увидев мальчика, она подбежала к нему и снова пристально посмотрела ему в глаза. По её тревожному, заботливому взгляду Коля понял, что собака спрашивает о причинах его физического и душевного состояния.

– Мама меня прогнала из дома.

– Почему? – лаем спросила собака.

– Я не знаю. С ней что-то случилось, и она подумала, что это из-за меня. Но я ничего плохого не делал.

Залаял щенок. Белая собака его выслушала и снова устремила глаза на Колю.

– Что он говорит? Я его не понимаю, – спрашивал мальчик.

– Он говорит, что это из-за еды, которую ты вчера принёс домой. Почему ты не послушал моего сына? Он ведь предупредал тебя об этом.

– Но я же всё время ношу еду из таких мест, – оправдывался мальчик. – Что не так было вчера?

– Вчера эту еду отравили. А твоя мама решила, что это сделал ты.

– Кто же это сделал?

– Тот, кто прогонял вас оттуда. Больше никому.

– Он отравил мою маму, – твёрдо проговорил Коля.

Его лицо стало заметно меняться. Из детского, наивно-го и жалобного оно становилось жестоким, ненавидящим и злобным. Его маленькое тело всё ещё тряслось. Но теперь больше от злости, чем от холода. Руки его сами собой сжимались в кулаки. Пальцы настолько сильно впились в ладони, что ногтями прорезали кожу. Из ран выступила кровь. Коля мог стерпеть любую обиду или оскорбление даже покушение, направленное против него. Но обидчика своей матери он не простит никогда в жизни. Мальчик уже сейчас был готов впиться зубами в горло отравителя, и уже сделал первые шаги по направлению к городу. Но белая собака остановила его, встав у него на пути. Дождавшись, когда Коля посмотрит ей в глаза, она снова с ним заговорила.

– Куда ты идёшь?

– Пойду к этому повару, – голосом ребёнка, но с лицом мужчины ответил Коля.

– Он старше и сильнее тебя. Ты ничего не сможешь ему сделать. А если тебя поймают, ты никогда не увидишь свою маму. Остайся пока с нами. Мы накормим и согреем тебя.

А вечером мы пойдём вместе с тобой.

Коля поддался уговорам большой белой собаки. Она гавкнула щенку, будто давая ему какое-то указание, и щенок бодрой походкой куда-то ушёл.

– Как же ты хочешь меня согреть? – спросил Коля.

Большую часть времени они согревались тем, что без всяких инструментов расширяли нору до таких размеров, чтобы в ней мог поместиться мальчик, белая собака и её маленькие щенята.

Кучерявый щенок отправился к одному из своих схронов. Недавно он зарыл там целую жаренную куриную ножку и немного костей. Всё это он принёс к норе своей матери. Куриную ножку отдали Коле, а кости с остатками мяса на них съели сами. После трапезы Коля влез в нору. Лежать в ней было холодно даже в одежде, поэтому он настелил там много листьев, обильно опавших с деревьев. Сверху на Колю белая собака положила своих маленьких детёнышей, а на ноги легла сама. Листья служили Коле матрасом, а псы одеялом. Так они проспали несколько часов. Впервые за долгое время Коля спал, выпрямившись во весь рост.

Когда мальчик проснулся, на улице уже вечерело. Кучерявый щенок и маленькая чёрная собака сумели за это время раздобыть ещё еды. Глядя на принесённую собаками снедь, Коля даже не разобрал, что это было. Но, попробовав на вкус, отметил для себя, что это вполне съедобно, и с большим аппетитом съел предложенные угощения.

Закончив ужин, мальчик с белой собакой и кучерявым щенком отправились в город.

Глава 34

Вечером Лена была дома. Она с нетерпением ждала звонка Максима, чтобы заняться сдачей квартиры. Девушка уже была одета для выхода. На её столе были приготовлены объявления и пузырёк клея «ПВА». Лена лежала на своей кровати, мысленно отговаривая себя от того, чтобы самой позвонить Максиму. Ей не терпелось заняться его бизнесом. Ею овладел азарт довести начатое дело до успешного финала, как тот же азарт с ног до головы овладевал игроманом. Лену даже не могло остановить пассивное отношение Максима к собственному бизнесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.